

0-792290

На правах рукописи

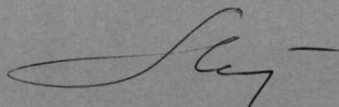
Ларина Ольга Григорьевна

**Система финансовых прерогатив государства в России
второй половины XVII – начала XX веков
(историко-правовое исследование)**

12.00.01 - теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук



Москва - 2011

Диссертация выполнена на кафедре истории государства и права
Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина

Научный консультант	Заслуженный деятель науки Российской Федерации доктор юридических наук, профессор Исаев Игорь Андреевич
Официальные оппоненты:	доктор юридических наук, профессор Афанасьева Валентина Ивановна
	доктор юридических наук, профессор Сафронова Елена Викторовна
	доктор юридических наук, профессор Захаров Владимир Викторович
Ведущая организация	Южный федеральный университет

Защита диссертации состоится 15 февраля 2012 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.02 при Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, г. Москва, 123995, ул. Садовая Кудринская, д.9, зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина.

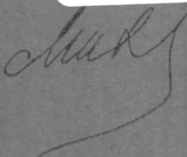
Автореферат разослан 26 декабря 2011 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000689952

Ученый секретарь диссертационного совета
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор


Н.А. Михалева

Актуальность темы исследования. В связи со значительными общественными изменениями, происходящими во всем мире и в России в последнее время, наука все чаще вынуждена обращаться к опыту прошлого, чтобы на его основе строить новые правовые конструкции, наиболее соответствующие современным потребностям. Тем самым обеспечивается оптимальное сочетание динамизма, стабильности и предсказуемости в совершенствовании правового регулирования.

Для любого государства важнейшей задачей в разные периоды его развития являлся поиск новых источников государственных доходов как необходимого условия его существования. Исследование природы тех или иных видов государственных доходов (налогов, доменов, регалий), а также их правового закрепления позволяют анализировать не только финансово-бюджетную деятельность, но и стиль государственной политики в целом. Следуя интересам «общего» блага и казны одновременно, государство вынуждено сочетать фискальные и социальные потребности. Изучение институтов исключительных финансовых прав государства, государственных регалий, фискальных монополий и их эволюции дает возможность оценить государство и как субъекта публично-властных отношений, и как предпринимателя и активного участника торговых отношений внутри страны и за ее пределами. Подобный анализ необходим в первую очередь в связи с тем, что управление ресурсами богатого государства – задача нелегкая. Каков же опыт историн в данном вопросе? Действительно ли государство не в состоянии управлять принадлежащими ему ресурсами – землей, лесом, недрами? Возможно ли, что государство в роли предпринимателя будет эффективно управлять национальными богатствами в интересах общества? Меркантилисты, физиократы, последователи А. Смита и Д. Риккардо выстраивали целые учения, пытаясь ответить на поставленный вопрос.

Среди основных задач бюджетной политики на 2011–2013 годы Президент России Д. Медведев назвал активизацию работы по сокращению масштабов государственной собственности¹, обозначив тем самым неэффективность в управлении ею. В истории нашей страны уже предпринимались подобные ключевые меры в сфере ограничения доменных прав государства – историко-правовой опыт дает возможность рассмотреть государственную политику в сфере управления принадлежащим ему имуществом и установления исключительных права на отдельные виды деятельности, развитие и изменение института финансовых прерогатив в соответствии с требованиями социально-экономических отношений.

В теории и истории государства и права в сфере исследования финансовых прерогатив государственной власти осталось много пробелов, а одной из важнейших задач остается изучение правовой сущности и эволюции данного института.

Малоизученным в истории теории и истории государства и права остается важный вид исключительных прав государства в России во второй половине XVII – начале XX вв. – государственные регалии. Многие институты гражданского и финансового права (эмиссия денежных знаков, патентное право, таможенные пошлины, акцизы на спирт, искусственные государственные монополии, концессия и

* Диссертационное исследование выполнено в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы

¹ Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013 годах // Российская газета. 2010. 30 июня (№ 5220).

т.д.) «выросли» из регалий, поэтому крайне важно исследовать истоки и эволюцию данного явления.

Помимо этого остро возникает вопрос в отношении отдельных сфер государственного управления, которые играют важную роль для государства и общества. К таким областям можно отнести вопрос о возврате лесной регалии, об установлении алкогольной, табачной монополий и др. Требуя внимания денежная система России и исключительное право государства на эмиссию денежных знаков (монетная регалия), сфера естественных монополий, имеющих в своей основе исключительное право государства, регалийное начало. В целях борьбы с экономическим кризисом обостряется интерес к установлению фискальной монополии на продажу отдельных видов товаров. Конечно, в силу экономического и социального развития российского общества рассмотренные отрасли и меры должны быть гармонизированы со всей экономикой, построенной на принципах конкуренции и экономической свободы.

Хронологические рамки исследования: начальный период исследования – вторая половина XVII века соответствует времени принятия и действия комплексного кодифицированного акта – Соборного Уложения 1649 г., в котором были заложены правовые конструкции и институты, позволявшие говорить о наличии правового регулирования неналоговых регалийных доходов (лесные, соляные, рыбные, охотничьи и др. доходы). Также в данный период возникла острая необходимость установления соляной регалии в связи с соляными бунтами.

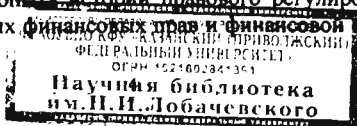
1918 г. определен в качестве хронологической рамки в связи с установлением совершенно новой системы хозяйствования – национализация придала регалийный характер всей системе народного хозяйства.

В интересах достижения целей диссертационного исследования и понимания истоков описываемых процессов автор иногда выходил за хронологические рамки исследования.

Степень научной разработанности темы. Рассматривая степень разработанности вопроса о системе государственных регалий в России второй половины XVII – начала XX вв., нельзя не отметить тот факт, что, с одной стороны, проблемам регалийных источников доходов в России данного периода уделялось большое внимание, как в современной, так и дореволюционной литературе, с другой – практически все источники носят фрагментарный бессистемный характер, а регалии рассматриваются в большей мере с точки зрения политических и экономических аспектов.

В истории государства и права до сих пор не сложилось единообразного взгляда на систему государственных финансовых прерогатив в России. Авторы предлагают включать в данную систему различные составляющие, что, естественно, не позволяет получить достоверной и объективной картины существовавшей в России на протяжении практически всей ее истории системы источников доходов казны, затрудняет понимание природы налогов как современного финансового института, а также сути неналоговых платежей.

Кроме того, практически все исследователи оценивают финансовые прерогативы, регалии, концессию сквозь призму их экономической эффективности, забывая об анализе и оценке причин принятия нормативных актов, повлекших установление данных форм реализации финансовых прерогатив, что, несомненно, оставляет пробелы в изучении опыта истории правового регулирования института государственных исключительных финансовых прав и финансовой системы России в



целом.

К наиболее значимым работам нужно отнести труды по истории финансов и бюджетного права таких авторов, как Д.Толстой, И.И.Янжул, И.Т. Тарасов, С.И. Иловайский и др. Всеми авторами был проведен историко-правовой анализ изучаемого института, даны определения и классификации финансовых прерогатив. Эти авторы исчерпывают список ученых-правоведов, детально исследовавших развитие и установление исключительных финансовых прав государства в России. Следует отметить, что ни в дальнейшем, ни в настоящее время попыток исследования института регалий в историко-правовой науке не предпринималось.

Наиболее полное представление о системе государственных регалий дает исследование Д. Толстого «История финансовых учреждений со времени основания государства до кончины Императрицы Екатерины II»², который впервые описал систему действующих в России регалий и назвал не только самые доходные и стратегические (поташная, соляная, лесная), но и непостоянные в смысле прибыли регалии (табачная, ревенная) в изученный автором период. Недостаточно в работе отражено правовое основание установления регалий и управление ими, автором не разделяются периоды правового регулирования регалий, наблюдается перевес в пользу простого перечисления и описания монополизированных товаров без правовой и экономической их оценки.

Детальным исследованием системы государственных регалий является фундаментальный труд И.И. Янжула «Основные начала финансовой науки»³. Ценность исследования состоит в системном исследовании развития институтов регалий и доменов, тесно переплетающихся между собой и составляющих оплот неналоговых доходов казны. Автор изучает лесную, почтовую, горную регалии не только с точки зрения общественной целесообразности, но и экономической выгоды. И.И. Янжул подробно описывает регалии фискального характера – соляную, табачную. Заслугой автора также является разработка классификации регалий, которая вызывает неоднозначные мнения ученых, однако представляет большую ценность и логическое обоснование.

Правовой анализ и история развития института регалий содержит работа И.Т. Тарасова «Очерк науки финансового права»⁴, отражающая особый подход для изучения института регалий, которые четко разграничивал с монополиями. Ученым даны понятие регалий, их классификация, рассмотрено значение каждого из видов исключительных финансовых прав верховной власти, однако в работе просматривается экономический и финансовый уклон в описании регалий и доменов, отсутствует анализ законодательных актов в сфере правового регулирования регалийных доходов.

С.И. Иловайский в учебнике финансового права⁵ разделил финансовые регалийные прерогативы казны на две большие группы, отнеся к первой промыслы, предназначенные исключительно для получения доходов государственного бюджета (казенные монополии, устраняющие частных конкурентов), а ко второй – общественно значимые промыслы, в которых конкуренция может принести вред (монетная регалия, почтовая регалия, телеграфная регалия). К сожалению, автор не углублялся в историю законодательства о рассматриваемых промыслах, однако его

² Толстой Д. История финансовых учреждений со времени основания государства до кончины Императрицы Екатерины II. – СПб., 1848.

³ Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. СПб., 1890.

⁴ Тарасов И.Т. Очерк науки финансового права. Ярославль, 1883.

⁵ Иловайский С.И. Учебник финансового права. Изд. 4-е. Одесса, 1904.

труд, без сомнений, имеет важнейшее научное значение.

Экспроприацию как особое право государства на изъятие недвижимых имуществ в своем труде «Экспроприация с точки зрения гражданского права» рассматривал М.В. Венецианов⁶. Особенностью и недостатком указанного исследования можно считать односторонний взгляд на институт экспроприации, поскольку автор исследует лишь гражданско-правовой аспект экспроприации, обходя стороной финансово-правовую ее сущность.

Исследование проблем концессии, имеющей в своей основе исключительное право публичной власти (регалийное право) на отчуждение недвижимого имущества, не позволяет полно и объективно рассмотреть их правовую сущность, поскольку работы касаются отдельных вопросов, большинство из которых относятся к гражданско-правовой сфере⁷.

Доказать регалийную природу государственного предпринимательства в предпринимаемом исследовании помогли работы Р.И. Козинцевой «Участие казны во внешней торговле России в первой четверти 18 века», А.И. Юхта «Торговые компании России в середине XVIII в»⁸, в которых авторы подробно описали процесс участия государства в торговой деятельности в качестве субъекта предпринимательства. В их работах, однако, отсутствует описание законодательных процессов в данной сфере, анализ государственных мер в целом.

В связи с пробелом в теоретической науке важную роль для разработки теории финансовых прерогатив сыграло исследование В.И. Афанасьевой на тему: «Привилегия как источник исключительного права в процессе становления и развития патентного права России X-XIX вв.: историко-правовое исследование»⁹. Заслугой исследователя является изучение привилегий в контексте развития торговли в качестве метода правового регулирования, в том числе в промышленном производстве России XIX в. В.И. Афанасьевой раскрыто содержание термина «привилегия», что позволяет опираться на выводы автора в настоящем исследовании и обоснованно считать термины «привилегия» и «прерогатива» не совпадающими.

Целесообразность введения фискальных монополий и откупов рассматривали в своих работах В. Крестинин «Исторический опыт о внешней торговле государя имп. Петра Великого от 1693 по 1719 г.», И.М. Кулишер «История русского народного хозяйства», П. Милюков «Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII ст. и реформы Петра Великого», Н.В. Молодцова «Комиссия о коммерции: 1763 – 1796 гг.»¹⁰ и др. Приведенные авторами доводы позволили оценить эффективность введения того или иного вида монополий, эффективность политики управления ею, а также в целом эффективность финансовой государственной политики.

Также следует указать труды зарубежных авторов, чьи выводы о формах и

⁶ Венецианов М. В. Экспроприация с точки зрения гражданского права. Казань, 1891. С.5.

⁷ См.: Вахитская И.С. Природа прав концессионера // Законодательство. 2007. № 10; Ландау Б.А. Концессионное право Союза ССР // Право и жизнь. 1925; Велицкая А.В. Правовое определение государственно-частного партнерства // Законодательство. 2009. № 8. и др.

⁸ Козинцева Р.И. Участие казны во внешней торговле России в первой четверти 18 века // Исторические записки. Т.91. М.: Наука, 1973.; Юхта А.И. Торговые компании России в сер. XVIII в. // Исторические записки. М.: Наука, 1984. Т. III.

⁹ Афанасьева В.И. Привилегия как источник исключительного права в процессе становления и развития патентного права России X-XIX вв.: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М., 2007.

¹⁰ Крестинин В. Исторический опыт о внешней торговле государя имп. Петра Великого от 1693 по 1719 г. СПб., 1795.; Кулишер И.М. История русского народного хозяйства. М.: Наука, 2004; Милюков П. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. СПб., 1892; Молодцова Н.В. Комиссия о коммерции: 1763 – 1796 г. М, 1994.

методах правового регулирования regalей основаны на глубоком анализе иностранного законодательства. Сочинения А. Вагнера, К. Хеллера, Л. Штейна¹¹ посвящены изучению развития института regalей, созданию органов управления финансами, становлению учений об исключительных прерогативах государства.

Среди зарубежных авторов необходимо отметить работу Л. Коса «Основы финансовой науки»¹², в которой автор описывает систему казенной собственности и монополизированные виды деятельности, приравнивая последние к regalиям. Надо сказать, зарубежные авторы, в сравнении с российскими, имели отличный взгляд в отношении системы и значения regalей для государства и общества. Связано это с тем, что для небольших стран Европы роль горной или лесной regalей была намного выше, чем для русского бюджета, поэтому и законодательная регламентация и управление regalиями значительно отличались.

Большую роль в понимании сущности государственных финансовых прерогатив и их теоретических основ сыграли такие авторы, как И. Т. Посошков с работой «Книга о скудости и богатстве», В. И. Курдиновский «К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России»¹³.

Среди современных историков права можно отметить лишь единичные работы, охватывающие отдельные аспекты изучаемой проблемы: Н.М. Артемов, Г.Г. Ячменев, А.В. Лагуткин¹⁴.

Н.В. Артемовым и Г.Г. Ячменевым в учебном пособии, посвященном неналоговым доходам бюджета, regalия рассматривается исключительным правом государства на осуществление каких-либо действий, то есть доходом от государственной собственности неналогового характера. Авторами отмечается, что недавно появившийся институт страхования вкладов напоминает фискальную монополию, так же, как и участие государства в высокодоходных инновационных отраслях в целях получения прибыли, поскольку у других субъектов отсутствует возможность конкуренции в просктах с участием государственных предприятий.

Особую категорию работ составляют единичные научные исследования как современного, так предшествующего периодов в отношении отдельных видов regalей.

Одному из значимых видов regalей – горной – посвящен раздел в диссертационном исследовании А. В. Лагуткина «История и теория горного права Российской Федерации». В диссертации автор обосновывает выделение самостоятельной отрасли современного российского права – горного права. Автор изучает горное законодательство со времен Римской империи и до наших дней.

Одним из первых А.В. Лагуткиным рассматривается система горного законодательства, горная regalия и ее развитие.

Среди исследователей горной regalии можно отметить также А.Е.Яновского,

¹¹ *Heller Klaus. Russische Wirtschaft und Sozialgeschichte. Darmstadt: Wiss. Buchges. 1987; Stem L. Lehrbuch der Finanzwissenschaft. Wien, 1885; Über den Staatskredit. Von einem Russischen Staatsmanne. Leipzig, Wigand, 1840; Wagner Ad. Finanzwissenstadt. Berlin, 1871; Zur Kritik der Kritik des Systems des Russischen Finanzministers. Berlin, 1902.*

¹² *Коса Л. Основы финансовой науки. М., 1900.*

¹³ *Курдиновский В. И. К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России. Одесса: «Экономическая типография», 1899; Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. М., 1911.*

¹⁴ *Артемов Н.М., Ячменев Г.Г. Правовое регулирование неналоговых доходов бюджетов: учебное пособие. М., 2008.; Лагуткин А. В. История и теория горного права Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.01. 2007. 342 с.*

А.А. Штофа, В. Грамматчикова¹⁵, посвятивших свои научные изыскания проблемам «горной свободы», горной регалии и промышленному законодательству в России, Древнем Риме, Пруссии, Англии, Франции, Австрии.

В работе «Кризис крепостной горной промышленности Сибири (коней XVIII – первая половина XIX в.)» Т.И. Агапова детально охарактеризовала этапы зарождения и развития горной промышленности в одном из самых важных промышленных районов России, подробно описав процесс установления горной регалии, использования государственной собственности и управление ими¹⁶. Заслугой автора может считаться глубокий анализ системы управления горнозаводским хозяйством. При этом работа является историческим исследованием, и правовой анализ осуществляется изредка – для достижения автором целей исследования.

В русской литературе можно отметить две работы в области описания установления, значения лесной регалии, регулирования лесного домена: историко-правовое исследование Н.В. Шелгунова¹⁷ и анализ лесного законодательства С. Ведрова¹⁸. Оба автора ставили задачу изучения истории российского законодательства о лесах. Однако следует отметить, что Н.В. Шелгуновым не охватывается период в развитии законодательства о лесах до Соборного Уложения, когда в России этого времени законодательством были обозначены вехи в решении лесного вопроса.

Развитию соляного дела в России посвящено исследование Р.М. Введенского «Соляное дело России в XVIII – п.п. XIX в.»¹⁹. Автором впервые системно исследуется соляной вопрос в России, в работе содержится и анализ правовых актов, однако и они, и архивные материалы оцениваются односторонне – с позиции советской идеологии, каждый законодательный акт Р.М. Введенский представляет шагом к закреплению угнетенного класса. Такая узкая трактовка государственной политики не позволяет объективно оценивать значение той или иной правовой меры правительства в сфере управления соляным делом в России.

Также соляная регалия частично была исследована в работе Е.Н. Шутиковой «Соль илецкая во второй половине XVIII в.»²⁰ в историческом аспекте.

Большой интерес институт регалий и его история вызывает у финансистов и экономистов в рамках истории экономики и финансов. Так, В.Н. Моисеев в статье «Развитие сборов и учений о сборах в России»²¹ пытается проследить развитие налогов и находит в их основе регалийное начало. Автор необоснованно считает (и это следствие поверхностного анализа сущности регалий), что данный вид доходов является отмершим.

Н.В. Яковлева в монографии «Акциз и фискальная монополия: история возникновения и перспективы применения»²² указывает на регалию как на основу

¹⁵ Штоф А.А. Сравнительный очерк горного законодательства в России и Западной Европе. Ч. 1. СПб., 1882.; Яновский А.Е. Основные начала горного законодательства. СПб., 1900.; Грамматчиков В. Горное законодательство и горная администрация Англии, Франции, Пруссии, Австрии. СПб., 1870.

¹⁶ Агапова Т.И. Кризис крепостной горной промышленности Сибири (конец XVIII – первая половина XIX в.). Л., 1953.

¹⁷ Шелгунов Н.В. История русского лесного законодательства. СПб., 1857.

¹⁸ Ведров С. О лесосохранении по русскому праву. СПб., 1878.

¹⁹ Введенский Р.М. Соляное дело России в XVIII – п.п. XIX в. М., 1986.

²⁰ Шутикова Е.Н. Соль илецкая во второй половине XVIII в. М., 2004.

²¹ Моисеев В.Н. Развитие сборов и учений о сборах в России // Налоги и налогообложение. 2006. № 5. С. 47-53.

²² Яковлева Н.В. Акциз и фискальная монополия: история возникновения и перспективы применения / Под общ. ред. Л.И. Гончаренко. М.: Компания Спутник+, 2004.

фискальной монополии и косвенного налогообложения.

М.В. Конотопов, исследуя историю экономики России, дал описание многих регалийных промыслов²³. В частности, в работе им описаны этапы развития регулирования промышленной собственности (домена).

В области монетной регалии обращают на себя внимание следующие особенности. Данный вид регалийного права изучен в историко-правовой науке наиболее тщательно и глубоко (в особенности это касается государственно-правового регулирования денежной системы России). Выделяются работы Н.А. Лысовой «История развития денежной и кредитной систем России» и Н.А. Хейфец «Кредитная история России», в которых авторы рассматривают эволюцию развития монетного дела в России. В работах используется обширный нормативный материал, что делает их значимыми для изучаемой в настоящем исследовании темы²⁴. Тем не менее теоретическое осмысление монетной регалии и ее роли в государственном развитии не произведено в указанных работах, как и во многих других, ограничивающихся описанием правовых мер в сфере денежного обращения. Правовое регулирование денежных реформ не рассматривается в литературе в комплексе с государством и обществом, хотя именно данный вид государственных регалийных прав имеет наиболее важное политическое значение для государства и общества с момента образования до настоящего времени.

Изучению «винного» законодательства также посвящено много научных исследований, однако снова не с позиции анализа регалийного права и целесообразности его использования, а с позиции финансовой прибыли и экономической роли. М.Я. Волковым рассматриваются в большей степени вопросы развития винокуренной промышленности с точки зрения развития промышленности в России в целом²⁵.

В своих трудах С.Ю. Витте уделял большое внимание винной монополии, всесторонне оценивал ее положительные и отрицательные стороны. Впервые в российском праве им была предложена монополия на водку не с целью пополнения бюджета, а в целях сокращения пьянства²⁶.

Особенно ценным можно назвать исследование А.Н. Гурьева о введении питейной монополии²⁷. Однофамилец А.Д. Гурьева – министра финансов, установившего в 1819 г. казенную продажу вина, водки и пива, исследовал историко-правовое развитие винной монополии, сделал выводы об успешных и неудавшихся попытках монополизации алкогольной продукции и установления акциза.

Изучению отдельного способа реализации винной регалии, винным откупам посвящены исследования М.Л. Гавлина²⁸, рассматривающего основные вехи в развитии законодательства о винных откупах в Российской империи. Автор исследует процедуру установления и законодательной регламентации указанного института и дает оценку проводимой государством политики. М.Л. Гавлин рассматривает винные откупа как «специфическую форму налогообложения в «питейной» торговле», что

²³ Конотопов М.В. История экономики России: учебник. М.: Кнорус, 2008.

²⁴ См.: Лысова Н.А. История развития денежной и кредитной систем России. Владивосток, 1997; Хейфец И.А. Кредитная история России. М.: Экономика, 2003.

²⁵ Волков М.Я. Очерки истории промыслов в России. Вторая половина XVII – первая половина XVIII в. Винокуренное производство. М., 1979. 336с.

²⁶ Витте С.Ю. Избранные воспоминания, 1849-1911 гг.: В 2 т. Т.1. М.: Терра, 1997. 351 с.

²⁷ Гурьев А.Н. Питейная монополия. СПб., Типография А.С. Суворина, 1893.

²⁸ Гавлин М.Л. Вопрос о винных откупах в истории законодательства Российской империи. XVIII—XIX вв// Экономическая история. Обзорные. Выпуск 13 / под ред. Л.И.Боролкина. М.: Изд-во МГУ, 2007. С. 127-139.

значительно искажает представление о винном откупе как форме реализации регалийного права государства, рассматриваемый автором институт не может быть сведен к разновидности формы налогообложения.

Отдельную категорию научных работ, позволивших составить целостную картину о государственном управлении финансовыми прерогативами в XVII-XIX вв., представляют известные труды по истории государства и права С.Б. Веселовского²⁹, И.А. Исаева³⁰, Ю.П. Титова³¹, А.Г. Манькова³² и других исследователей в области истории государства и права России.

Анализ научных исследований в сфере представленного научного интереса показал недостаток историко-правовой оценки финансовых прерогатив в России. Целый ряд вопросов развития и правового регулирования системы регалий в рассматриваемый период был изучен учеными, однако за рамками исследования данной темы остались многие проблемы, в частности анализ правовых основ отдельных видов регалий (пороховой, карточной и др.). Обширный пробел в истории государства и права остается в области организации управления монополизированными промыслами и откупами.

Объектом исследования настоящей работы выступают закономерности эволюции и функционирования системы финансовых прерогатив в России второй половины XVII – начала XX века.

Предметом исследования являются теоретические и практические проблемы публично-правового регулирования порядка и условий установления, применения исключительных финансовых прав государства и деятельности государственного аппарата по управлению процессом использования финансовых прерогатив в России второй половины XVII – начала XX века.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование установления, применения и правового оформления системы финансовых прерогатив в России второй половины XVII - начала XX века.

Учитывая обширность и многоплановость темы диссертационной работы, автор ограничил свои исследовательские задачи анализом основополагающих, ключевых элементов системы финансовых прерогатив.

Цель исследования определила стоящие перед ним задачи:

- раскрыть содержание и особенности финансовых прерогатив государства, уяснив их понятие, виды, значение в системе государственных доходов и государственной политике;
- рассмотреть различные точки зрения на особенности и значение финансовых прерогатив в системе осуществления государственной власти в России второй половины XVII – начала XX вв.
- исследовать теоретические аспекты регалий как важного вида финансовых прерогатив;
- описать процесс формирования законодательства об исключительных финансовых правах государства во второй половине XVII - первой половине XVIII вв.
- проследить эволюцию правового регулирования финансовых прерогатив в России

²⁹ Веселовский С. Б. Московское государство: XV-XVII вв. Из научного наследия. М., 2008; Веселовский С. Б. Приказный строй управления Московского государства, Казань, 1912.

³⁰ Исаев И.А. История государства и права России: учебник. М.: Юристъ, 2003.; Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России: учебник. М.: Юристъ, 2003.

³¹ История государства и права России: учебник / под ред. Ю.П. Титова. М., Проспект, 2011.; Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие. М., 2005.

³² Маньков А.Г. Законодательство и право России второй половины XVII в. СПб., 1998.

во второй половине XVIII – начале XX вв.

- изучить правовые основы управления системой исключительных финансовых прав в России второй половины XVII - начала XX вв. в рамках приказной, коллежской и министерской систем и другие задачи.

Методологической основой исследования являются системный подход, методы синтеза и анализа при обработке теоретических взглядов, практических примеров, законодательных положений; метод сравнительного анализа, классификационный, сравнительно-правовой, сравнительно-исторический, диалектический метод, формально-юридический метод при анализе конкретных правовых норм, а также метод междисциплинарного подхода.

Теоретико-правовую основу диссертационного исследования составили философские, политологические, экономические, исторические и правовые исследования. В работе широко использованы научные труды и публикации отечественных и зарубежных ученых и практиков финансовых правоотношений второй половины XVII - начала XX века, а также проекты, концепции правовых преобразований. Основой источниковой базы стал широкий круг нормативных актов, так как изучение и анализ правовых основ системы регалий России второй половины XVII - начала XX века является одной из важнейших задач диссертационного исследования.

Источниковую базу исследования для изучения правовой регламентации установления и управления регалийнными доходами в России второй половины XVII - начала XX века составляет значительный комплекс правовых материалов, основными из которых являются законодательные памятники, опубликованные в I, II и III Полных собраниях законов Российской империи и Своде законов Российской империи 1857 г. Здесь нашли отражение указы, манифесты и постановления в области установления регалий и управления казенным имуществом, нормы об организации деятельности регалийного характера. Соборное Уложение дало ценный материал, без изучения которого невозможно проследить эволюцию многих видов финансовых прерогатив в нашей стране.

Привлекался архивный материал. В архивных документах содержатся мнения государственных деятелей о проводимых реформах в области монополизации тех или иных промыслов, данные о прибылях и убытках, приносимых государственному бюджету установленным регалий, об организации процесса управления монополиями и откупами, позволяющие получить объективное представление о правовом регулировании регалийных отношений изучаемого периода, в том числе и на местном уровне³³.

Важные сведения были почерпнуты из фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА), некоторые из документов данного архива впервые вводятся в научный оборот. Основным источником архивных данных о регалиях стал фонд 19 «Финансы», содержащий различные сведения в сфере установления и эксплуатации регалий³⁴. Важнейшие материалы были получены из Ф.26.

³³ РГИА. Ф. 560 (М.М.Сперанский). Оп.22.Д.2; РГИА.Ф.426 (Отдел письменных источников). Оп.1. Д.30.Л.135-136; РГИА. Ф. 1149 (Государственный контроль). Оп. 2. Д. 77. Л. 56; РГИА. Ф. 563 (Комитет министров) Оп. 1. Д. 1, Д. 2. Л. 1 -7; РГИА. Ф. 563 (Комитет министров). Оп. 2. Д. 115, Л. 4.7.; Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 184 (Курская казенная палата). Оп. 1. Д. 742, 749, 751; ГАКО. Ф. 327 (Курское губернское казначейство Курской казенной палаты) Оп. 1. Д.31-34; ГАКО. Ф. 314 (Уездные казначейства Курской губернии). Оп. 1. Д. 310, 318, 325; Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Ф. 145. (Городовые ратуши). Оп. 1. Д. 45. Л.76.; ГАБО. Ф.74 (Белгородское лесничество). Оп. 1. Д.11, 34. и др.

³⁴ РГАДА. Ф.19 (Финансы (разряд XIX)). Оп. 1. Д. 232.

«Государственные учреждения и повинности в царствование Петра I», Ф.353 «Главная соляная контора», Ф. 37 «Горный департамент» (содержит документы с 1733 года), что позволило оценить политику монополизации основных промыслов в России при Петре I и государственное регулирование соляной и горной regalей³⁵.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) были подробно изучены материалы фондов Министерства финансов – Департамента мануфактур и торговли (Ф. 18), фонды Камер-коллегии (Ф.467), Коммерц-коллегии, а также фонды личного происхождения – М.М. Сперанского (Ф. 560), Е.Ф. Канкрин (Ф. 1570), Петра I (Ф. 467) и др.

Для понимания правовой политики в области regalейных доходов были исследованы местные архивы, основными из которых являются Курский областной исторический архив (КОИА), Государственный архив Курской области (ГАКО), Государственный архив Белгородской области (ГАБО), Государственный архив Орловской области (ГАОО), которые дали возможность изучить фонды губернских органов управления, статистические материалы, а также особенности местной политики.

Эмпирической базой для исследования стали историко-правовые материалы в сфере установления, развития и отмены исключительных финансовых прав государства в России второй половины XVII - начала XX века.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что она является одним из первых историко-правовых исследований процесса государственно-правового воздействия на общественные отношения посредством использования системы финансовых прерогатив в России второй половины XVII – начала XX веков с позиций современной методологии.

Наряду с этим, осуществлен анализ эволюции законодательства в области установления и отмены отдельных видов исключительных финансовых прав государства, а также теоретических концепций по данной проблематике.

Предпринята попытка научного освоения государственно-правовых мер в сфере управления процессом посредством использования финансовых прерогатив

К другим результатам диссертационного исследования, отличающимся научной новизной, относятся следующие:

- разработана теория финансовых прерогатив, включающая определение, признаки, авторскую классификацию финансовых прерогатив и regalей;
- впервые в историко-правовой науке исследованы предпосылки создания теории regalей государственных закладных и проанализированы ее основные положения;
- проанализированы нормативные акты второй половины XVII – начала XX веков, дана характеристика и периодизация основных законодательных изменений в области установления финансовых прерогатив, разработана структурная схема эволюции органов управления казенной собственностью и государственным хозяйством в исследуемый период;
- выявлены способы установления и реализации regalейных прав государства;
- в научный оборот введен ряд неисследованных в историко-правовой науке нормативных и архивных материалов;
- выявлены закономерности установления и использования финансовых

³⁵ РГАДА. Ф.26 (Государственные учреждения и повинности в царствование Петра I). Оп. 1-3; РГАДА. Ф.353 (Главная соляная контора).

прерогатив в России второй половины XVII – начала XX веков;

- предложены рекомендации по решению отдельных актуальных проблем в сфере современной финансовой системы с учетом исторического опыта преобразований в Российском государстве.

Основные положения, выносимые на защиту, заключаются в следующем:

1. Финансовые прерогативы государственной власти, выступая важнейшим инструментом государственной финансовой и экономической политики России во второй половине XVII – начале XX вв., рассматриваются автором как исключительные финансовые права верховной власти, провозглашаемые с целью получения доходов бюджета от прибыли в той или иной сфере деятельности и (или) в интересах общества. С позиций использования в исследовании категориального аппарата аргументируется, что многие правовые институты в истории и современности России имеют в своей сущностной основе исключительное финансовое право государства (регалия, экспроприация, эмиссия денежных знаков, сфера естественных монополий и т.д.).

2. Исследование историко-правовых аспектов финансовых прерогатив государства в XVII-XX вв. позволяет сформулировать закономерности в развитии института и выделить несколько периодов (этапов) в развитии исключительных финансовых прав государства.

Первый период (до начала XVIII вв.) заложил основные легальные категории, механизмы и принципы установления новых источников регалийных доходов, монополизации промыслов и управления ими. На этом этапе помимо исторически сложившихся царских финансовых прерогатив (право царской охоты, ловли, бортничества, монетная регалия) стали появляться новые виды регалийных прав государства (питейная, соляная регалии).

Вторым этапом (первая половина XVIII в. – сер. XVIII в.) можно считать процесс непосредственного использования государством исключительного финансового права. В целом, говоря о системе нормативных актов, период характеризовался несогласованностью законодательства, однако в сфере использования финансовых прерогатив, законодательный массив отличался более высоким уровнем юридической техники и степенью согласованности норм.

На третьем этапе (вторая половина XVIII – до нач. XX вв.), который можно назвать периодом трансформации исключительного права, по различным основаниям отпадает необходимость использования исключительного финансового права, однако отчетливо прослеживается его влияние на дальнейшее развитие определенных сфер отношений.

Из предлагаемой периодизации необходимо выделить ряд исключений: железнодорожная регалия, имевшая в России особую историю создания и развития; монетная регалия, которая в настоящее время находится на втором этапе развития. К исключениям из правил можно отнести и такие группы промыслов, которые периодически монополизировались, потом отдавались правительством в свободную торговлю, затем снова монополизировались и т.д. (многие группы товаров в начале XVIII в., поташ). Кроме того, многообразие институтов и явлений государственно-правового регулирования финансовых отношений в истории России позволяет утверждать, что некоторые финансовые прерогативы не вписываются в предложенные хронологические периоды, поэтому последние к их развитию не могут быть применимы. Для этих правоотношений может устанавливаться схема развития: подготовительный этап, этап применения исключительного финансового права, этап

трансформации или прекращения использования финансовой прерогативы.

3. Одним из наиболее часто используемых государством исключительных прав в XVII – начале XIX вв. являлась регалия. Система государственных регалий и ее правовое регулирование выстраивались в соответствии с требованиями политической, социальной, экономической ситуации. Изучение системы государственных регалий и ее функционирование позволяет сформулировать следующие способы реализации регалий, устанавливавшиеся в законодательстве второй половины XVII – начала XX вв.: первый механизм реализации исключительного права - установление монополии, полной или частичной, на какой-либо вид деятельности или товар; второй способ реализации регалийного права – введение откупной системы.

4. В настоящей работе автор исходил из утверждения регалийной природы казенного предпринимательства в рассматриваемый период, что основано на следующих посылах.

Во-первых, государство, участвуя в экономических отношениях в качестве самостоятельного субъекта, использует особое, исключительное право на осуществление определенного вида коммерческой деятельности, исходя из его возможности устанавливать свои «правила».

Во-вторых, как правило, государство «разрабатывает» прибыльные или стратегические отрасли хозяйства. Здесь, без сомнения, можно говорить о фискальной монополии, которая служит цели получения максимальной прибыли.

5. Наиболее эффективно применяемым в сфере пополнения бюджета исключительным правом государства являлись винная (до настоящего времени) и соляная (до начала XIX в.) регалии, правовому регулированию которых была посвящена значительная часть нормативных актов. Государственная и общественная значимость указанных регалий требовала принятия кодифицированных законодательных актов с высоким уровнем юридической техники, поскольку несовершенство соляного и питейного законодательства напрямую влияло на уровень поступающих в казну доходов. Примером могут служить Уставы о соли 1727 и 1781 гг., Устав о винокурении 1765 г., Устав о вине 1781 г. и др.

6. Реформирование и эволюция системы финансовых прерогатив в России второй половины XVII – начала XX веков проходили в контексте общих усилий правительства по упорядочению финансового законодательства и поиска новых источников доходов бюджета. Стремясь упорядочить разрозненные финансовые отношения, законодатель исходил из основополагающего принципа – достижение максимальной прибыли при минимальных затратах, поэтому реформы управления не всегда проходили успешно. Приказная система управления доменными промышленными и регалийными доходами имела хаотичный характер. Приказы иногда дублировали полномочия, функции управления промышленностью были разделены между несколькими приказами. В приказном управлении до реформ Ивана IV уравнивались привилегии государства и царя.

7. Важными функциями государственного управления в сфере защиты исключительных финансовых прав в XVIII в. являлись государственный контроль за поступлением регалийных доходов и борьба с казнокрадством. Особое место в управлении регалийными доходами в XVIII веке занимали некоторые категории должностных лиц или структурные подразделения. Это, в первую очередь, фискалы, вальдмейстеры, камериры (казначей), корчменные команды (соляные, лесные, водные объездчики) и др. Незавершенность коллежской реформы Петра I не позволила

реализовать потенциал финансового управления, заложенного в качественном законодательстве (подробных регламентах, обстоятельных инструкциях), что объяснялось рядом причин (кадровым вопросом, уровнем экономики и социальной обстановкой в стране).

8. Создание министерской системы управления в России начала XIX века привело к более эффективному использованию исключительных финансовых прав государства. Законодательство, регламентировавшее процесс управления государственным имуществом и имущественными правами, было направлено на приумножение национального богатства за счет государственного имущества, объектов государственной собственности, достигаемое обеспечением сохранности названного имущества путем усиления государственного финансового контроля и приобретением нового вида имущества; приращение государственной казны за счет использования институтов купли-продажи, концессии имущественных объектов государственной собственности; вклад государственного имущества в торговый баланс страны путем вовлечения доменов в осуществление импортных отношений, предоставления объектов в аренду, концессию иностранным предпринимателям. Параллельно укреплялся финансовый контроль, осуществлялась борьба с казнокрадством и коррупцией, что способствовало стабилизации финансовой системы и совершенствованию регулирования бюджетного процесса в России.

9. Оценивая правовую основу установления и осуществления исключительных финансовых прав государства, можно проследить, что вторая половина XVII характеризовалась фрагментарностью и непоследовательностью нормативных актов в области финансовых прерогатив государства. Первая половина XVIII века была периодом формирования и развития основных направлений правовой политики Российского государства в области монополизации различных отраслей хозяйства и регализации многих промыслов. Это время отмечено становлением законодательной базы функционирования регалий, монополий, откупов и создания структуры управления системой регалийных промыслов и доходов, активного институционального оформления правительственной деятельности в промышленной сфере, становления системы юридического инструментария решения финансовых задач. В то же время анализ законодательных основ финансовых прерогатив государства показывает отсутствие четко определенных, постоянно действующих принципов, регулирующих правительственные мероприятия и определяющих эффективную правовую политику в области регалийных доходов в России.

10. В начале XX века государство продолжало использовать ряд финансовых прерогатив в виде почтовой регалии, участия в железнодорожном домене в качестве собственника, установления винной монополии и др. вплоть до 1917 г., когда изменившиеся принципы государственной политики повлекли всеобщую монополизацию государственного хозяйства.

11. Исторический опыт установления и применения финансовых прерогатив свидетельствует о необходимости реформирования сферы естественных монополий и управления государственным имуществом. Нового подхода требует государственно-правовое регулирование оборота табачной и алкогольной продукции.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения некоторых его положений для дальнейшего научного анализа развития финансовой системы Российской Федерации и неналоговых доходов бюджета.

В результате выполненного исследования автор получил новые данные и

сформулировал научные положения и выводы. В работе проведен анализ системы финансовых прерогатив с позиций современной методологии, исследована ее эволюция и роль в реализации государственных функций и финансовой системе.

Собранный фактологический материал может быть использован в преподавании курсов теории и истории государства и права, отечественной истории, финансового права, банковского законодательства, бюджетного права, подготовки учебной и учебно-методической литературы.

Апробация работы. Диссертационное исследование обсуждено на заседании кафедры истории государства и права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в научных докладах, представленных на научно-практических международных (Чехия, Польша, Украина, Болгария и др.) и всероссийских конференциях (Курск, Москва, Волгоград, Елабуга, Кемерово, Белгород, Тольятти, Екатеринбург, Старый Оскол, Саратов и др.), а также нашли отражение в опубликованных автором работах общим объемом 63 печатных листа.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность и практическая значимость темы диссертации, определены цель и задачи, научная новизна исследования, сделан историографический обзор, проанализированы источники исследования, сформулированы выводы, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Теоретико-правовые основы института финансовых прерогатив» раскрывает теоретические аспекты рассматриваемых в диссертации исключительных финансовых прав государства.

В первом параграфе «Теоретические характеристики финансовых прерогатив государства: понятие, признаки, виды» дается определение финансовых прерогатив государства, выявляются их признаки, предлагается классификация.

Устанавливается необходимость использования специальной категории «финансовые прерогативы государства» по следующим причинам:

Во-первых, использование этой категории позволит восполнить пробелы в историко-правовой науке в целях понимания правовой природы и изучения закономерностей развития отдельных правовых институтов (государственные регалии, домены, экпроприация и т.д.).

Во-вторых, введение рассматриваемой категории в научный оборот расширит и дополнит современные теоретические основы финансовой деятельности государства и более детально исследовать такие важные правовые институты, как неналоговые доходы бюджета, государственные монополии, в том числе естественные, применение чрезвычайных мер в бюджетном процессе, государственная предпринимательская деятельность и др.

Термин «прерогатива» (от лат. praerogativus - первым подающий голос), обозначает исключительное право, принадлежащее какому-либо государственному

органу или должностному лицу³⁶.

Финансовые прерогативы государства – исключительные финансовые права верховной власти, провозглашаемые с целью извлечения прибыли в той или иной сфере деятельности и (или) в интересах общества, устанавливаемые по решению верховной власти и закрепленные в законодательных актах.

Признаками финансовых прерогатив являются:

- установление по решению верховной власти;
- правовое закрепление;
- их применение основано на финансовых (бюджетных) отношениях;

Как правило, фискальное назначение (финансовые прерогативы в данном аспекте в финансовой науке именуется фискальными прерогативами).

Некоторые товары или сферы деятельности становятся прерогативой государства в общественных или политических интересах (реквизиция, железнодорожная, монетная регалии и др.), в данном случае речь идет об общественно-правовых прерогативах.

Отечественные теория и история государства и права, так же как и зарубежные, не выработали единого подхода в классификации финансовых прерогатив.

В зависимости от предмета исключительного права предлагается различать:

- исключительные права на особые вещи и отношения, имеющие значение для «общего блага» (экспроприация, монетная регалия и т.д.) (общественно-правовые прерогативы);

- исключительные права на товары и виды деятельности, имеющие только фискальное значение (в целях пополнения казны использовалась питейная регалия, табачная, картонные монополии и т.д.);

- смешанные финансовые прерогативы, которые совмещали в себе интересы пополнения казны и общественного блага (лесная, почтовая, соляная регалии).

По характеру использования финансовой прерогативы:

- исключительные права, направленные на отчуждение государством полномочий собственника (концессия, приватизация);

- исключительные права, направленные на изъятие у собственников прав на имущество или занятие определенным видом деятельности (регалия, реквизиция).

В исследовании рассматриваются теоретические аспекты отдельных видов финансовых прерогатив, их правовая природа, основанная на исключительном праве государства, исследуется категория «общественная польза» как основа установления и применения исключительного финансового права государства в тот или иной период исторического развития. Подчеркивается особое значение регалий в системе финансовых прерогатив.

Во втором параграфе «Различные точки зрения особенности и значение финансовых прерогатив в системе осуществления государственной власти в России второй половины XVII – начала XX вв.» в целях подкрепления теоретической основы исследуемого института историко-правовыми фактами, выявляются особенности применения финансовых прерогатив в государственно-правовом регулировании финансовых или иных отношений, обозначается степень влияния применения исключительных финансовых прав государства на политические решения и их результаты.

В качестве особенностей указывается одна из ключевых проблем

³⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т.3. СПб., 1863. С.476.

исключительных прав в России государства - разграничение полномочий государства (казны) и правителя (царя, императора). В науке теории государства и права дореволюционного периода авторы относили к правам монарха две группы имущественных прав:

- право на содержание;
- право на имущество, которым монарх имел право владеть, пользоваться и распоряжаться, т.е. право собственности³⁷.

По мере совершенствования финансовой системы и гражданско-правового законодательства, право собственности царя и право собственности казны разграничивалось.

Следующей особенностью выявляется непланомерный характер использования финансовых прерогатив, что выражалось на протяжении исследуемого периода то в широком применении исключительных прав, то в полном отказе от их использования. Исходя из этого в работе прослеживаются закономерности использования исключительных прерогатив в соответствии с проводимой правительством экономической и финансовой политикой. В начале XVIII в. многие сферы государственного хозяйства были регализованы в форме монополии или откупа. Вторая половина XVIII в. приносит существенные изменения в политике государства в области финансовых отношений, в связи с чем коренным образом меняется и роль финансовых прерогатив - в 1762 г. произошла демонополизация ряда товаров, оставались наиболее доходные и стратегические виды. Государство поменяло политику получения бюджетных доходов, предпочитая пользоваться не прямыми, а косвенными видами доходов, развивалась система акцизного налогообложения, делалась ставка на винный доход. Подобная тенденция с небольшими отклонениями наблюдалась до начала XX вв.

Третий параграф «Регалии в системе финансовых прерогатив: теоретические аспекты института» посвящен исследованию теоретических основ регалии – одного из видов финансовых прерогатив, основанного на использовании государством исключительных финансовых прав с целью получения государственных неналоговых доходов.

Теория регалийных доходов неразрывно связана с учением о государственных доходах, поскольку исключительные регалийные доходы – составляющая структуры бюджета, подчиняющаяся общим финансовым законам.

Регалия как исключительное право государства (финансовая прерогатива) должна иметь механизм реализации, способы, которые могли бы это право осуществить и формы, в которых оно существует. Изучение различных видов регалийных доходов, порядок их установления и отмены, позволяет сформулировать несколько способов реализации регалии.

Первый механизм реализации исключительного права - это установление фискальной монополии, полной или частичной, на какой-либо вид деятельности или товар.

Второй способ реализации регалийного права – это введение откупной системы.

Исследование позволяет определить следующие виды государственных регалий.

1. В зависимости от целей установления:

- общественно-правовые;

³⁷ Ивановский В. В. Учебник государственного права. Казань, 1905. С 450.

- частноправовые.

2. По времени действия:

- постоянные;

- временные.

3. По способу реализации регалийного права:

- монополия;

- откуп.

4. По территории действия:

- регалии, распространенные на всей территории страны;

- регалии, установленные на определенной территории.

Наиболее значимым в теоретических и практических целях является подразделение регалий в зависимости от целей установления.

Предложенная классификация охватывает основные сферы государственного хозяйства, в которых правительство использовало исключительное право в виде регалий, однако она не претендует на всеобъемлющее описание видов регалий.

В главе второй «Формирование законодательства об исключительных финансовых правах государства во второй половине XVII - первой половине XVIII вв.» описываются предпосылки установления отдельных видов финансовых прерогатив и законодательная регламентация их использования.

В первом параграфе «Становление и развитие государственно-правового регулирования лесной и горной регалий» на основе анализа законодательного массива рассматриваемого периода исследованы причины установления лесной и горной регалий, проанализированы основные указы и направления политики государства в данных областях.

В частности, описывается процесс правового регулирования лесного домена в России и получения казенных доходов от него. Подчеркивается, что лесное имущество (домен) являлось и является важным источником государственных доходов. Исследование историко-правовых закономерностей в регулировании данного вида имущества позволяет выделить три формы использования лесного домена: частная собственность, регалия (монополия) и смешанный способ, сочетающий две вышеназванные формы.

Российское лесное законодательство являлось поздним. До Петра I лес не использовался как доходное доменное имущество: его применяли для защиты государства в виде засек, иногда как оброчную статью с бортного угодья. Отдельные нормы регулировали жалование лесов, их раздачу.

Во второй половине XVII в. Соборное Уложение систематизировало существующие правила пользования лесом, однако в акте отсутствовала объединяющая линия, а положения лишь в общем виде развивали существовавшие правила. Уложением не устанавливалось регалии.

По мнению ряда ученых (Н.В. Шелгунова, С. Ведрова), лесные установления второй половины XVII в. были важны исключительно в отношении межевания и распределения земель³⁸. Трудно согласиться с таким сужением значения Соборного уложения в становлении лесного законодательства. Уложение завершило первый период развития лесного законодательства, когда возникло и развилось само понятие права собственности на лес, появились и получили законодательное обоснование различные лесные сервитуты (охотничий, бортный). В этот период законодательство

³⁸ См.: Шелгунов Н.В. История русского лесного законодательства. СПб., 1857; Ведров С. О лесосохранении по русскому праву. СПб., 1878.

не касалось прав частных лиц и предоставляло полную свободу действия частным владельцам.

В целом в XVII веке значение леса как государственной собственности не было определено, для управления лесами не существовало отдельного приказа (позднее, когда в лесе увидели возможность укрепить границы в целях безопасности, заведование поручили Пушкарскому приказу в целях сохранности засек как укреплений).

Зарождение лесной регалии в России связано с именем Петра I: при нем лесные государственные имущества начали привлекать к себе особенное внимание государства. Император видел в лесном имуществе не только источник государственных доходов, но и драгоценный материал для кораблестроения. Регалия имела закономерное материальное обоснование – Петру не пришлось отбирать частные угодья, поскольку к тому времени в России большая доля лесов принадлежала казне. К таким лесам следует отнести и так называемые «порозжие» леса. На основе сложившихся обычаев эти леса позволялось выжигать любому и расчищать под пашню, они отдавались под борные угодья, на гонку смолы и сидку дегтя, служили целям охоты.

Начиная с XVIII в. особенностью использования государством доходов от лесного хозяйства являлось сочетание в законодательстве двух направлений: извлечение максимальной выгоды и охрана леса.

В 1703 г. был издан Указ о заповедных лесах³⁹, который произвел решительный переворот в лесном законодательстве и послужил началом дальнейших строгих постановлений о пользовании лесами. Именно с данным актом связано установление лесной регалии путем введения категории заповедных лесов – участков лесных массивов, право на вырубку которых имело исключительно государство.

Устанавливается взаимосвязь управления лесным доменом в рассматриваемый период с появлением пороховой регалии. У России для ее установления были все возможности. Важный шаг в развитии порохового производства в России был сделан при Петре I. По словам Кильбургера, члена шведского посольства, поташ «составлял главную торговлю России». Пуд поташа обходился казне в 22 коп., а продавался за границу по 70 коп⁴⁰. Изготовленный поташ набивался в бочки и отправлялся в казенные амбары, откуда отправлялся в Архангельск для продажи иностранцам. Поташ использовался в стекольном производстве, при изготовлении красок, мыльных продуктов, однако самая широкая сфера применения поташа – изготовление литрованной (очищенной) селитры (ямчуга), которая шла на изготовление пороха⁴¹.

Установленная Петром I лесная регалия имела не только военное, финансовое, но и социальное значение. Уже с первых указов Петра можно было отмечать его отношение к лесам как достоянию общегосударственному, во всех его указах проводится политика, направленная на сохранение лесов в России – регалия позволяла приводить планомерную эффективную политику в этой сфере.

Характер лесного законодательства первой четверти XVIII века, несомненно, определялся проводимой политикой всеобщей монополизации с целью пополнения бюджета, однако такой подход нельзя назвать необдуманным и стихийным. Правительство дифференцированно использовало лесную регалию: охранялись заповедные леса, необходимые для кораблестроения и развития промышленности

³⁹ ПСЗ-1. IV. № 1950.

⁴⁰ Контопов М.В. История экономики России: учебник. М.: Кьюрус, 2008. С. 75.

⁴¹ Кулишер И.М. История русского народного хозяйства. М.: Наука, 2004. С.486.

(заповедные), другие леса разрешались для всеобщего использования.

В параграфе проводится анализ государственно-правовых мер в области горной промышленности и использования государством своих прав на недра, в том числе и в виде регалий.

В России регальное право на недра (их продукты), так же как и лесная регалия, возникло в начале XVIII в., хотя некоторые зачатки горной промышленности и законодательства были на Руси и до Петра I.

Формирование законодательства об исключительных правах государства на недра началось с Указа Петра I от 2 ноября 1700 г., установившего обязанность любого сообщать о месторождениях, продолжилось знаменитой Берг-Привилегией от 10 декабря 1719 г., в которой непосредственно провозглашался принцип «горной свободы» и устанавливалась регалия, объявлялись права собственности государства на рудопромышленные заводы и преимущественное право казны на покупку золота, серебра, меди и селитры. Рассмотренные акты имели большое значение для развития горнозаводской промышленности в России, прежде всего на Урале и в Сибири.

При Петре II принцип поощрения частной инициативы в горном деле продолжал применяться, более того, были отменены некоторые виды сборов с прибыли горнозаводчиков, а новые заводы освобождались от уплаты горной десятины на первые десять лет⁴².

Указом 1739 г. Анна Иоанновна отменила горную регалию в России⁴³ – все казенные заводы⁴⁴ переходили в частную собственность. Прибыль казны состояла в увеличившемся налоге на золото, серебро, селитру, а также неблагородные металлы, (*ius praemptionis*)⁴⁵. Хотя регалия была отменена, большинство заводов оставалось в собственности государства. Оценить предпринятые меры объективно довольно сложно, однако доходы казны в указанный период понизились незначительно.

Следующим этапом в регулировании горного домена являлась политика Елизаветы Петровны, которая старалась привлечь в промышленность финансовые вливания путем передачи казенных заводов в частные руки. Регламент Мануфактур-коллегии предписывал: «Которые мануфактуры и фабрики заведены и впредь заводятся казною...такие, приводя в доброе состояние, отдавать партикулярным людям»⁴⁶. В это время количество заводов на территории всего государства значительно выросло, в Сибири был создан центр металлургической промышленности, центральная роль в развитии которой принадлежала Демидовым.

В параграфе содержится вывод о том, что в силу параллельного правового оформления горной и лесной регалий соответствующие законодательные акты не противоречили, а иногда и дополняли друг друга.

Второй параграф «Фискальные прерогативы государства в области винного и соляного дела» посвящен важнейшим видам финансовых прерогатив в сфере поступления доходов в казну.

Значительным видом регалийных доходов в России являлся соляной доход, а соляная регалия относилась к фискальным, ее продукт являлся жизненно важным и необходимым для населения, поэтому приносил большие прибыли казне.

⁴² Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах. – М.: «Статут», 2002. С. 201.

⁴³ ПСЗ. Т. V, № 6734.

⁴⁴ За исключением завода на горе Благодать и Лапландских рудников.

⁴⁵ Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах. – М.: «Статут», 2002. С. 201.

⁴⁶ ПСЗ. Т.1. №. 4378.

Основные черты соляного дела России сложились после событий середины XVII в., получивших название «соляного бунта».

С 1705 г. соляная регалия окончательно оформилась императорскими указами. Торговля солью стала государственной монополией⁴⁷. Указом от 8 февраля 1705 года «...поведено было и в Москве и городах у всяких чинов людей соль, отписав, продавать из казны, а у продажи быть выборным головам и целовальникам добрым за выборами, а над ними смотреть бурмистрам; а впредь соль ставить в казну кто похощет. А по чему по подряду по истинной цене на месте станет, продавать вдвое»⁴⁸.

За государством оставалось исключительное право на продажу соли и установление цен. Была повышена ответственность за тайную продажу и покупку соли – взыскание устанавливалось как за самогонварение и тайную продажу казенного вина⁴⁹, что также объяснялось повышением значимостью рассматриваемых отношений для общества и государства. За спекуляцию солью, за получение взятки при ее отпуске и так называемое «кумовство» на местах первоначальной продажи соли Указом устанавливалась смертная казнь целовальников⁵⁰.

Особенностью введения соляной регалии в этот период стало то, что государство не регализовало главные источники добывания соли, которые по-прежнему находились в собственности частных лиц. По-видимому, основополагающим фактором стало нежелание власти вступать в острый конфликт с крупными предпринимателями, промышленниками.

С 1705 года на местах управление казенным соляным промыслом находилось в ведении ратуш и магистратов⁵¹.

Петром I регулярно предписывались меры по повышению доходов различными органами государственной власти.

Монополизировав торговлю солью, государственная власть брала на себя и организацию снабжения населения этим продуктом. Соляное дело таким образом становилось отраслью государственного хозяйства. Были созданы правовые основы системы казенного соляного дела, просуществовавшей с изменениями свыше ста лет, включавшей в себя промыслы, доставку соли к местам потребления и продажу.

Значимость рассматриваемых отношений подтверждается принятием ряда уставов о соли. Первый устав о соли был подписан Петром II, когда была учреждена вольная продажа соли⁵². Соляной устав 1728 г. был подготовлен правительством Петра II в связи с тем, что монополия на соль, введенная в 1705 году и приносившая на первых порах большие доходы казне, вскоре вызвала снижение солеварения в России.

Уставом о соли 1728 г. правовая регламентация соляного промысла в России не заканчивается, и дальнейшая законодательная политика в этой сфере говорит о наличии частичных монополий в соляном деле. Так, на протяжении XVIII века правительство Российской империи опубликовало свыше 250 указов, касающихся соли: к середине 1750-х годов соль была приравнена к стратегическим товарам и было запрещено распространяться о её нехватке в казне⁵³.

47 См.: Берштрессер К. Регалия на соль в России и других государствах, СПб., 1858. С. 12.

48 ПСЗ. Т. IV. № 2153, 2234.

49 ПСЗ. Т. V. № 3179.

50 ПСЗ. Т. VI. № 4007.

51 ПСЗ. Т. IV. № 6209.

52 ПСЗ. Т. VII. № 5219.

53 *Заболзаева Т.* Пуд соли // Санкт-Петербургские ведомости. 2008. № 136.

В диссертации отражаются основные этапы, законодательная основа и государственная политика в сфере питейного дела и получения казенных доходов от него в России со второй половины XVII до середины XVIII в.

В работе констатируется, что винная регалия в России имела особое значение. С начала изучаемого периода (середина XVII века) правительством проводилась планомерная политика по расширению рынка сбыта винной и пивной продукции, которая приносила весомую прибыль, особенно в чрезвычайных ситуациях. Законодательная основа питейной регалии отвечала высокому уровню юридической техники, а управление данным видом доходов было эффективным и высокоорганизованным.

Винная (питейная) регалия появилась в России с середины XVI века.

Со второй половины XVII века Соборным Уложением законодатель определял иную, целенаправленную политику в области винной регалии, которая полностью осталась в руках государства и представляла стратегический государственный интерес.

Винный откуп выступил на первый план как способ реализации винной регалии, отнесшая систему кабаков «на веру».

Отправной точкой новой политики стала кабацкая реформа 1652 г., проводившаяся в два этапа.

Первый этап – подготовительный. Анализ законодательных источников позволил выделить этот этап впервые (в изученных по данной проблематике научных трудах он не учитывался). 30 декабря 1651 г. был издан Указ «О бытии во всех городах и в государевых больших селах по одному кружечному двору»⁵⁴, которым предписывалось во всех городах «на кружечных дворах денежную казну собирать на веру, а откупу кабакам нигде не быть...». Указ, таким образом, отменил откупную систему в винокурении и учредил вместо кабаков кружечные дворы, с которых надлежало продавать вино только на вынос — ведрами, кружками и укрупненными чарками (было велено «сделать чарку в три чарки»), т.е. из которых шла продажа вина в пользу казны «на веру». Конкретно реглалию Указ не устанавливал, но подготавливал почву для второго этапа установления государственной монополии.

Второй этап – непосредственный запрет конкуренции в продаже вина и установление государственной монополии на его продажу – издание Указа от 9 сентября 1652 г. «О недозволении боярам и приказным людям содержать в вотчинах и по городам кабаки и кружечные дворы...»⁵⁵. Указом оставлялось исключение для функционирования кружечных дворов только в городах. Эти меры устанавливались в отношении продажи вина, а что касалось изготовления, то запрещая местным жителям производить вино для своих нужд, оно разрешало им делать это по договорам под контролем своих агентов, для кабаков, принадлежавших государству.

Устанавливается, что роста продажи вина населению и доходов казны правительство добивалось путем увеличения числа пунктов торговли казенным вином. В начале XVIII в. было открыто много новых точек продажи вина — питейные избы (кабаки) и питейные стойки, которые появились также в частновладельческих слободах и селах⁵⁶.

С установлением монополии государства на продажу вина потребителю

⁵⁴ ПСЗ-1. Т. I. № 72.

⁵⁵ ПСЗ-1. Т. I. № 82.

⁵⁶ В ПСЗ нет указов 1705 и 1707 гг. об учреждении кабаков в частновладельческих слободах и селах. Упоминание о них в ПСЗ. Т. IV. № 2203.

питейная прибыль стала более надежным, чем прежде, источником получения денежных доходов казны. И правительство постоянно заботилось об увеличении ее размеров⁵⁷.

Усиливая регалийное право и добиваясь увеличения спроса на казенное вино, правительство усилило борьбу с корчемством.

Политика монополизма государства в торговле и промышленности Петром I была применена и к винному делу, но с некоторыми отличиями, рассмотренными в работе.

Главную роль в обеспечении регалийного права казны на вино играли заведения двух типов: во-первых, казенные винокурни, органически связанные с местными кружечными дворами, и, во-вторых, винокуренные предприятия различных владельцев, не связанные с этими дворами. Их развитие и определяло развитие всей отрасли во второй половине XVII — первой половине XVIII в. вплоть до реформ Екатерины II.

Отмечается, что фискальная значимость винного и соляного дохода обусловила высокую юридическую технику законодательных актов в рассматриваемой области.

Третий параграф «Эволюция законодательства в сфере общественно-правовых регалий во второй половине XVII - первой половине XVIII вв.» исследует проблему использования государством финансовых прерогатив общественно-правового характера, к которым в рассматриваемый в параграфе период относились монетная и почтовая регалии, оставшиеся в исключительном ведении государства вплоть до настоящего времени.

Излагаются результаты исследования в области государственного исключительного права на выпуск в оборот и изъятие из него денежных знаков, периодизацию и описание способов получения доходов бюджета от монетной регалии.

Монетное дело в России возникло во времена Дмитрия Донского после отмены кожаных денег (1359-1362 гг.)⁵⁸. Монеты чеканило не правительство, а частные мастера под его надзором, устанавливая вес и пробу, уплачивая определенную пошлину. Как считает Д.Толстой, уже такой способ являлся регалией в виде установления откупа⁵⁹.

Чеканка монет являлась исключительной монополией государства, а незаконное присвоение этой монополии, тем более изображение на деньгах царских регалий, ошибки в них, рассматривались в законодательстве как оскорбление царской чести и нанесение ущерба государственной казне.

Под монетной регалией можно понимать установленное законодательством исключительной право государства на изготовление и печать денежных знаков, на выпуск их в обращение и изъятие из обращения денежных единиц.

Монетная регалия являлась важнейшим способом обогащения и регулирования хозяйства, поэтому ее целям в России (да и во всех государствах) служило отдельное

⁵⁷ Если в 1680 г. казна получила питейной прибыли примерно 325—350 тыс. руб., то в 1724 г. она получила ее 850 тыс. руб., в 1747-1749 гг. — от 1062 до 1263 тыс. в год и в 1751 —1753 гг. — от 2273 до 2362 тыс. руб. в год. Это увеличение размеров питейной прибыли было достигнуто, во-первых, за счет изменения цен на вино, поступавшее в продажу населению, и, во-вторых, вследствие осуществления мер, направленных на сокращение домашнего его производства и расширение рынка сбыта для казенного вина. *Волков М. Я.* Очерки истории промыслов в России. Вторая половина XVII – первая половина XVIII в. Винокуренное производство. М., 1979. С.31.

⁵⁸ *Толстой И.И.* Деньги великого князя Дмитрия Ивановича Донского. Т.1. СПб. 1910. С.5.

⁵⁹ *Толстой Л.* История финансовых учреждений со времени основания государства до кончины Императрицы Екатерины II. СПб., 1848.С.13.

ведомство. Первоначально главное управление монетным делом централизовано было сосредоточено в Приказе Большой казны, в ведении которого находился Московский денежный двор. При Петре I в 1719 г. управление монетной регалией было передано Камер-коллегии⁶⁰, а в последствии в 1720 г. Берг-коллегии и Мануфактур-коллегии⁶¹. В 1727 г. была создана Московская Монетная контора, которой передавались в управление монетные дворы, принадлежавшие Берг-коллегии⁶². Сложности в управлении монетным делом вызывали постоянные преобразования в административном управлении регалией. В 1734 г. образовалась Монетная канцелярия, подчинявшаяся Главному управлению монетных дел, которое приказом устанавливалось именовать Канцелярией монетного правления «дабы меж Главным правлением и подчиненным местом было б в званиях разделение»⁶³. В 1737 г. Монетная канцелярия была переведена в Санкт-Петербург⁶⁴. В это же время были построены особые казенные заводы для добычи меди со своей системой управления на местах⁶⁵.

Выходя за рамки периода исследования главы, важно проследить эволюцию монетного дела. В 1769 г. во время правления Екатерины II в России были введены в обращение первые бумажные денежные знаки, которые просуществовали под названием ассигнаций вплоть до 1843 г.

В первой половине XIX века созревают новые проекты по реформированию денежной системы, основным из которых можно назвать проект М.М. Сперанского. В 1839—1843 гг., в период правления Николая I, министром финансов графом Е. Ф. Канкриным была проведена денежная реформа, в ходе которой ассигнации были выведены из обращения и их заменили кредитные билеты, разменные на серебро⁶⁶. В России был введен серебряный монометаллизм, который просуществовал в России по 1852 год.

Таким образом, в государственно-правовом регулировании монетной регалии можно выделить следующие особенности.

Во-первых, постоянный характер монетной регалии.

Во-вторых, существование специального ведомства, полностью подчиненного целям монетной регалии.

В-третьих, детальное и эффективное правовое регулирование денежной системы.

Подобные признаки присущи и еще одной разновидности общественно-правовых исключительных прав государства – почтовой монополии. В действующем законодательстве она признается естественной монополией.

История правового регулирования российской почты освящена достаточно слабо, однако существующие исследования по данному вопросу позволяют говорить о давности почтового дела в России. Изначально почтовые донесения в России передавались с гонцами или через «ямы» – специально установленные почтовые посты с дежурившими на них ямщиками. Начало письменной почты относится к царствованию Алексея Михайловича, при котором было установлено почтовое сообщение из Москвы в Курляндию и за границу. Учредителем этой почты был

⁶⁰ ПСЗ- I. Т. V. № 3466.

⁶¹ ПСЗ- I. Т. VI. № 3524.

⁶² ПСЗ- I. Т. VIII. № 5483.

⁶³ ПСЗ- I. Т. IX. № 6636.

⁶⁴ ПСЗ- I. Т. XI. № 8570.

⁶⁵ ПСЗ- I. Т. XI. № 8585.

⁶⁶ Юровский В.Е. Министр финансов Е.Ф. Канкрин. // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 143.

голландец Иван фон Сведен, который в 1665 г. вызвался доставлять через Ригу в Тайный приказ своими людьми и на своих лошадях заграничные ведомости, «Куранты», за что государство платило приличное вознаграждение⁶⁷.

Большее развитие почтовое дело получило при Петре I, который осознавал важность почты для общества и государства. На новый уровень в это время переходит деятельность Ямского приказа, усиливаются перевозочные силы ям, восстанавливаются запустевшие, учреждаются новые ямы.

В 1718 г. по представлению иноземца Фика последовал указ Сената об устройении «ординарной» верховой почты из Петербурга до всех главных городов, «где губернаторы обретаются ныне», исключительно для посылки из всех коллегий и канцелярий Петербурга указов и писем в провинции и обратно. Почта эта ставилась в зависимость от Ямского приказа и резко отделялась от иностранной почты, ведавшей также письмами «купецких людей»⁶⁸. В конце своего царствования Петр исправил «двойственность» почтового дела и решил соединить обе почты в одну, что и было совершено им в 1721 г. Инструкцией генерал-почтмейстеру (должность, впервые учрежденная этим законом и занятая по приказанию государя Дашковым)⁶⁹.

17 декабря 1720 г. был издан Указ «Об учреждении почты в разных городах»⁷⁰, а именно во всех губерниях и провинциях было велено «до знатных городов по большим дорогам учинить ординарную почту». В Указе содержались правила о периодичности работы почтовых пунктов, взимании платы за письма по весу и другие указания почтмейстерам. Указ был важнейшим этапом в развитии правового регулирования почтового дела, значительным шагом в сторону развития цивилизованной инфраструктуры нашей страны.

При Анне Иоанновне последовал целый ряд мер относительно почтового дсл. Однако значительное число законодательных актов, изданных в ее царствование, касается почти исключительно Лифляндии и Эстляндии и дарования льгот почтарям и не распространяется на остальную Россию.

Большой прорыв в правовом обеспечении почтовой регалии происходит при Елизавете Петровне. Учреждаются новые почтовые линии, связывавшие Москву и Петербург с южными местностями для доставки ко двору фруктов; одна из них направлялась к Царицыну, другая - в Малороссию. Однако меры, принятые как Петром I, так и Петром II и Елизаветой, носили поверхностный и случайный характер.

Исследование правового регулирования и монетной и почтовой общественно-правовой финансовой прерогативы позволяет сделать вывод о несовершенстве государственных мер и нестабильности проводимой политики. Особенно остро указанные недостатки проявлялись в решении проблем денежной системы – одной из важнейших функций государства. На примере почтового дела государство в исследуемый период показало недостаточную эффективность в управлении.

В третьей главе «Развитие правового регулирования финансовых прерогатив в России во второй половине XVIII – начале XX вв.» рассматривается эволюция правовых основ исключительных финансовых прав государства во второй половине XVIII – начале XX вв.

Параграф первый «Ограничения на использование лесного домена и

⁶⁷ Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. СПб., 1890. С.104.

⁶⁸ Иловайский С. И. Учебник финансового права (издание 4-е). Одесса, 1904. С.84.

⁶⁹ Иловайский С. И. Учебник финансового права (издание 4-е). Одесса, 1904. С.85.

⁷⁰ ПСЗ-I. Т. VI. № 3691.

правовой режим охоты в России во второй половине XVIII – начале XX вв.» посвящен актуальному вопросу трансформации и модернизации государственной политики по использованию особых прав на лесной домен, с которым законодатель в исследуемый период связывает регламентацию охоты (одного из давних видов царских прерогатив).

Законодательство послепетровского периода четко разделяло леса на частные и казенные. Напрямую не провозглашалось прекращения лесной регалии, однако постепенно были отменены заповедные леса, поддерживалась частная собственность на участки леса.

Во второй половине XVIII в. лесная регалия была отменена. Появились новые виды лесных угодий: городские леса (с 1785 г. леса закреплялись за городами и признавались их собственностью⁷¹), колонистские (стали предоставляться для иностранных поселенцев с 1762 г.), арендные и старостинские (в Остзейских и Польских губерниях, в 1800 г. иезуитские леса были переданы казне), ленные (имения, жалованные польским правительством во владение частным лицам до окончания мужской линии). Изменились условия эксплуатации удельных лесов. Они стали относиться к категории бюджетных изъятий и фактически признавались принадлежностью ведомства.

В работе подтверждается, что с лесным делом неразрывно связано регулирование охоты. Продукты охоты (как и рыболовства) также были регализированы в разные периоды. Товары вывозились главным образом самим государством, частично – отдельными торговыми монополиями и откупщиками, без которых невозможна была бы та всеобъемлющая монополизация товаров казной, которая господствовала в России примерно с 1709 по 1719 г. В России последующих периодов рассматриваемые регалии начинали утрачивать свое значение, и право охоты становится свободным. В XIX в. охотничья регалия была ликвидирована, но государственная регламентация и контроль были усилены: усложнилась процедура получения охотничьих билетов, ограничивалась охота в казенных лесах (в некоторых из них – запрещалась). В этот период управление охотничьим хозяйством осуществлялось Министерством земледелия и государственных имуществ, которое имело особый правовой режим в сфере охоты. В дачах ведомства охота в них разрешалась в порядке, установленном для отдачи оброчных статей в арендное содержание с публичных торгов или по разрешительным билетам за плату⁷².

В 1872 г. учреждено в Петербурге общество размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты⁷³, целью создания которого стало попечение об устройстве заповедных мест как на казенных лесных угодьях, так и на частных, по соглашению с владельцами, и об их охране. В заповедных местах могли охотиться только члены императорской семьи.

После Октябрьской революции 1917 г. частная собственность на лес была ликвидирована Декретом о лесах 1918 года⁷⁴, который стал законодательным актом, восстановившим лесную регалию в России. В нем говорилось, что хозяйство в лесах должно вестись: «а) в интересах общего блага и б) на основах планомерного лесовозобновления». Установленная государственная монополия на лес позволила сохранить и преумножить лесные площади и повысить уровень бюджетных доходов

⁷¹ ПСЗ-И. Т. XV. № 11.237.

⁷² См.: Устав сельского хозяйства // Свод законов Российской империи. 1886. Ст. 216.

⁷³ ПСЗ-И. Т. 42. Отд. 1. N 50923

⁷⁴ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1918. № 42. Ст. 522.

от использования леса.

Во втором параграфе «Закрепление исключительных прав государственной власти в законодательстве о питейном деле» продолжается исследование винной монополии с позиции государственно-правового регулирования.

Во второй половине XVIII века история питейной регалии не просто продолжается, но и совершенствуются правовые и организационные основы данного права. В этот период питейные сборы занимали «второе место по величине в бюджете государственных доходов»⁷⁵, однако казна теряла большую часть доходов в связи с кормчеством⁷⁶.

Резкий поворот в правовом регулировании питейной регалии произошел с изданием 1 августа 1765 года Манифеста «Об отдаче питейной продажи с 1767 года на откуп во всем государстве кроме Сибирской губернии»⁷⁷, которым предварилось издание Устава о винокурении.

Устав о винокурении был принят 9 августа 1765 года⁷⁸.

Правовой статус откупщиков закреплял специальный законодательный акт – «Кондиции, постановленные к заключению контрактов о содержании с 1767 г. впредь через 4 года на откуп питейных и прочих сборов, кроме Москвы и Петербурга, во всех губерниях»⁷⁹ от 19 января 1767 г. Питейная торговля рассматривалась государством как общее дело казны и откупщиков. Последние считались «коронными поверенными служителями», получали высокое право, подобно дворянам, носить шпаги, должны были охраняться и снабжаться охранными караулами в случае необходимости.

В течение века Устав о винокурении с разными степенями эффективности регулировал процесс изготовления и продажи меда, пива, вина и водки в нашей стране. Требования времени вынуждали правительство издавать дополняющие и уточняющие нормативные акты, носившие в большей степени инструкционный характер. К ним можно отнести уже упоминавшиеся Кондиции 1767 г., разработанную Коммерц-коллегией типовую форму контракта на содержание питейных сборов на откупе 1770 г.⁸⁰ и др. Действительно, требовались некоторые методические разъяснения для процедуры проверки процедуры клеймения, опечатки казанов, производства торгов и т.д.

Следующим этапом в регулировании винной монополии стало издание Устава о вине 1781 г. Этот акт не был революционным, в нем содержались нормы из Устава о винокурении и Кондиции 1770 г.

По Именному указу, сопровождавшему Устав о вине от 17 сентября 1781 г.⁸¹, на Казенную палату возлагалась основная обязанность по наполнению всех винных магазинов достаточным для всего населения количеством вина. Другими словами Устав законодательно оформлял переход управления винных откупов в ведение Казенной палаты (фактически осуществленный в 1775 г.).

⁷⁵ Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906. С.153.

⁷⁶ Кормчество - тайное изготовление, провоз и продажа предметов, обложенных акцизом или составляющих регалию казны // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. М.: Терра, 2001. Т. 21. С. 345.

⁷⁷ ПСЗ- I. Т. XVII. №. 12.444.

⁷⁸ ПСЗ- I. Т. XVII. №. 12.448.

⁷⁹ ПСЗ- I. Т. XVIII. №. 12818.

⁸⁰ «О Кондиции питейного откупа, с приложением формы контракта на содержание питейных сборов» от 2 сентября 1770 г. // ПСЗ- I. Т. XIX. №. 13505.

⁸¹ ПСЗ- I. Т. XXI. №. 15.231.

При Екатерине II оформилась система откупного законодательства, которая приносила прибыль и казне, и позволяла получать значительные привилегии откупщикам. Именно рассматриваемый период был наиболее эффективным в вопросе использования государством регалинного права на винную и водочную продукцию, а откуп как способ реализации регалин был наиболее доходным, чем фискальная монополия. Политика по увеличению потребления вина в нашей стране продолжалась. Не изменялась тенденция и в начале XIX века. Законодательство в этот период было направлено на распространение откупов на неохваченные ими территории России. Однако постепенно, замечают исследователи откупов в России, деятельность откупщиков вызывала все большее недовольство со стороны чиновников и правительства⁸². Министр финансов А.Д. Гурьев считал наиболее правильной акцизную систему обложения спиртных напитков, однако его позиция не была поддержана. 2 апреля 1817 г. был учрежден новый Устав о питейном сборе⁸³. В манифесте, обнародованном одновременно с уставом, объявлялось, что казенная продажа питей вводится с 1 января 1819 г. В 29 великорусских губерниях, вследствие того опыт взимания питейного сбора посредством откупа неудобен и вреден во многих отношениях – он ненадежный источник доходов государственной казны из-за злоупотреблений держателей откупов. Откуп как форма реализации питейной регалии, таким образом, был отменен.

После вступления на престол Николая I правительство вернулось к идее восстановления винных откупов, которая была реализована министром финансов Е.Ф. Канкриным. Канкрин считал, что чиновники казенных палат плодят взяточничество и воровство, казне причиняются значительные убытки контрабандой⁸⁴.

При Николае I винные откупа позволили повысить доходы от питейной регалии более чем в два раза, однако продолжались взяточничество, коррупция и должностные преступления среди чиновничества.

В 1847-1851 г.г. совершился постепенный переход к акцизно-откупному комиссионерству, предложенному известным откупщиком и общественным деятелем В. Кокоревым. Примененная смешанная акцизно-откупная система не могла удовлетворить интересы казны, поэтому на протяжении более десяти лет правительство пыталось найти оптимальную модель управления питейной регалией, то применяя переходную модель (1851-1859 гг.), то снова вводя откупа (1859-1862 гг.), вплоть до 1863 г., когда Положением о питейном сборе от 4 июля 1861 г.⁸⁵ в России вводилась акцизная система взимания косвенных налогов с алкогольных напитков.

Впервые в России вводился акциз на алкогольную продукцию. Положение предусматривало обложение спиртных напитков непосредственно на спиртоводочных заводах, т.е. в сфере производства. Акцизная система, по мнению М.Л. Гавлина, допускала свободу винокурения и виноторговли и завершала откупную монополию в России⁸⁶. Акцизная система в Российской империи действовала с неко-

⁸² Гавлин М.Л.. Вопрос о винных откупах в истории законодательства Российской империи. XVIII—XIX вв// Экономическая история. Обзорение. Выпуск 13 / Под ред. Л.И.Бородиня. М.: Изд-во МГУ, 2007. С. 133.

⁸³ Устав о питейном сборе 2 апреля 1817 г. // ПСЗ- I. Т. XXXIV. № 26.764.

⁸⁴ Семетковский Р.И. Е.Ф. Канкрин. Его жизнь и государственная деятельность. СПб.: Тип. и литогр. В. А. Тиханова, 1893. С. 107.

⁸⁵ ПСЗ – II. Т. XXXVI. № 37197.

⁸⁶ Гавлин М.Л.. Вопрос о винных откупах в истории законодательства Российской империи. XVIII—XIX вв// Экономическая история. Обзорение. Выпуск 13 / Под ред. Л.И.Бородиня. М.: МГУ, 2007. С. 133.

торыми дополнениями и изменениями с 1863 г. по 1895 г., когда ее сменила система казенной продажи питей (питейная монополия). В то же время акцизная система продолжала действовать во многих местностях России и после введения питейной монополии.

Поддерживаемый Александром III, Витте настоял в Государственном совете на введении с 1893 года винной монополии в Оренбургской, Пермской, Самарской и Уфимской губерниях. В июне 1894 г. император подписал Положение о казенной продаже питей⁸⁷. Оно вводилось постепенно и в начале XX века охватило 75 губерний. Витте надеялся, что производство качественных водки и вин с использованием новейших технологических и научных достижений позволит ликвидировать подпольное самогонварение, так как оно станет ненужным и невыгодным.

В 1914 г. Николай II ввел «сухой закон» на территории России, и производство водки было прекращено. Пришедшая к власти в 1917 г. партия большевиков продолжала государственную антиалкогольную политику, был принят ряд декретов (1916-1917 гг.), деклариовавших запрет на торговлю водкой. Советская Россия провозгласила введение спиртовой государственной монополии⁸⁸.

Винная регалия имела большое значение для благосостояния государства и губительную роль для населения. Трудно согласиться с мнением некоторых авторов о том, что питейная политика являлась постоянной попыткой найти баланс интересов общества и государства. Государственные интересы, интересы казны в течение всего исследуемого периода являлись приоритетными, как и в настоящее время.

Оценивая уровень законодательства в данной области отношений, необходимо отметить, что по уровню юридической техники оно было высоким, имело последовательность в изложении норм и полностью отвечало потребностям государства. Особенно тщательно были прописаны нормы гражданского права о подрядах и поставках для государства, авансах, просрочках и гражданской ответственности за просрочку поставки определенного количества вина. Развивались также нормы финансового и налогового права⁸⁹.

Наконец, рассматривая способы реализации государственного исключительного права, можно сделать обоснованный вывод о том, что откупная питейная система была более доходной и эффективной, чем введение винной монополии.

В третьем параграфе «Горная и соляная промышленность в России: правовой анализ финансовых прерогатив государства во второй половине XVIII – нач. XX вв.» с учетом правового анализа законодательства о горном и соляном деле исследуются проблемы участия государства в этих отраслях в качестве субъекта хозяйствования и субъекта контроля.

Правовое оформление основных черт соляного дела, каким оно сложилось в XVIII в., завершил Устав о соли 1781 года⁹⁰. Вместе с этим сам Устав, порядок, им регламентированный, были составной частью тех важных административных мер,

⁸⁷ ПСЗ-III. Т. XIV. № 10766.

⁸⁸ Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. I.: 1917-1928. М., 1959. С. 37.

⁸⁹ Показательными примерами развития налогового законодательства стали дела о взыскании недоимок (Например, дела о взыскании с ратуш недоимок по казенным сборам (См. Ведомости прихода и расхода питейных сборов // ГАБО. Ф. 144 (Городовые ратуши. Хотмыжская) Оп. 1. Д.125. Л.78.)).

⁹⁰ ПСЗ. Т. XXI. № 15.174.

которые были осуществлены с целью укрепления общественных и финансовых отношений.

Устав подытоживал ряд мер по совершенствованию управления соляного дела, осуществленных в 1750-1770-е годы.

Реализация положений Устава о соли 1781 г. показала, что соляная промышленная деятельность и торговля государства является одним из немногих положительных примеров казенного предпринимательства.

Конец XVIII века был ознаменован продолжающимся дефицитом бюджета, перебоями в поставке соли, сокрытием и контрабандой соли. В начале XIX в. стали расти убытки, приносимые бюджету соляным промыслом. Все это вызывало необходимость увеличивать пошлины и налоги и кардинально пересматривать организацию соляного дела.

Первым шагом стал манифест Александра I «О мерах к уменьшению государственных долгов; о прекращении выпуска в оборот новых сумм ассигнациями и о возвышении некоторых податей и пошлин»⁹¹ от 2 февраля 1810 г.

Следующим шагом стали решения Александра II. В 1862 г. Александр II начал свои эксперименты, утвердив мнение Госсовета «об улучшении соляной нашей системы»⁹², который предложил «вести одну общую для всех частей империи акцизную систему государственного соляного дохода».

Во второй половине XIX века принимается новый Устав о соли, на основании которого главное управление соляной части возлагалось на Министерство финансов в частности, Департамент горных и соляных дел⁹³. Итак, в состав соляного дохода входили деньги, выручаемые от продажи соли в магазинах, принадлежащих государству; акциз, уплачиваемый частными лицами за соль, добываемую из источников, которыми они владеют.

В данном случае правительством сочетались две возможные формы фискальной монополии: казенное предпринимательство на основе государственной регалии на соль и косвенное обложение в виде акциза. Это можно отнести к одной из самых эффективных финансовых моделей государственных монополий. Впоследствии все соляные разработки будут переданы в частные руки.

Оценивая управленческую политику в сфере соляного регалийного дохода в России, необходимо условно разделить ее на три этапа:

- период до 1705 г., когда соль находилась в вольной продаже, которая имела черты частичной монополии;
- 1705 – 1728 гг. – установление государственной монополии на соль;
- 1728 – начало XX века – вольная продажа соли с установлением строгого финансового контроля.

Итак, соляная регалия, в течение длительного времени являвшаяся фискальной монополией, постепенно трансформировалась в систему косвенного налогообложения и допускала участие в соляном промысле частных лиц.

Горное дело в исследуемый период кардинальным образом преобразовывалось. Манифест Екатерины II от 28 июня 1782 г. отменил исключительные права государства на недра, позволяя собственникам разрабатывать не только землю, но и месторождения, устранил принцип «горной свободы», оставляя тем самым за государством право выдачи разрешений на разведывание. В дальнейшем политика

⁹¹ ПСЗ-1. Т. XXX № 24116.

⁹² ПСЗ-2. Т. XXXVII. Ч. 1. № 38280

⁹³ Уставы Монетный, Горный, и о Соли // Свод законов Российской империи. СПб, 1857. Т. 7. Ст. 2

государства направлялась на совершенствование горного дела, развивались налоговые механизмы получения дохода от горных заводов в России, в чем важную роль сыграли Горное положение 1806 г., которое регламентировало недропользование на казенных землях, Устав Горный 1832 г., представлявший совокупность правил о порядке добычи, продажи, переработки полезных ископаемых.

Значительное внимание развитию горного дела и горного образования уделялось при Императоре Николае I, который учредил Горный Институт, Технологический Институт, пробирные училища и т. п.⁹⁴ Горный доход значительно возрос.

Особенностью законодательства о горных промыслах в XIX веке являлось четкое разделение норм на финансовые и гражданско-правовые.

В виде финансового законодательства действовали Устав горный и Устав о промышленности, принятые в целях систематизации норм в области добычи минералов и металлов, их производства и реализации детально регламентировали процессы добычи, поступления указанных доходов в бюджет⁹⁵. Основными методами законодательного регулирования стал метод административного принуждения (императивный).

Весь комплекс законодательных норм в этих актах можно разделить на две группы:

- нормы, устанавливающие порядок добычи минералов, руд, уплаты соответствующих сборов и ответственность за нарушение законодательства о горной промышленности и соли;

- нормы, определяющие порядок управления и организации горного и соляного промысла.

Что касается второго блока законодательства о горных промыслах – гражданского, то правовое регулирование осуществлялось на основе гражданского законодательства, которое регламентировало процесс продажи, поставки промышленных продуктов. Иногда эти акты применялись комплексно, иногда противоречили друг другу. Объединяли кодифицированные акты отсутствие политики «горной свободы» и отказ от горной регалии.

В четвертом параграфе «Государство как субъект законодательства о железнодорожном деле и телеграфная монополия в XIX – начале XX вв.» рассматривается правовая регламентация железнодорожного дела и телеграфной регалии, оценивается роль государственного вмешательства и особенности закрепления государственной монополии в законодательстве.

Особое внимание привлекает к себе железнодорожный домен и государственное управление им. Железнодорожный домен в России в конце XIX века имел существенные особенности и законодательно оформлялся постепенно. В России большинство железных дорог было построено либо за счет государства, либо при его значительной финансовой поддержке. На сооружение железнодорожной сети казна потратила миллиарды рублей, причем деньги на постройку железных дорог добывались главным образом займами⁹⁶.

21 марта 1836 г. был подписан Указ императора Сенату «Об утверждении Положения об учреждении Общества акционеров для сооружения железной дороги от

⁹⁴ Уставы Монетный, Горный, и о Соли // Свод законов Российской империи. СПб, 1857. Т. 7. Ст. 2.

⁹⁵ Уставы Монетный, Горный, и о Соли // Свод законов Российской империи. СПб, 1857. Т. 7.

⁹⁶ Ялжун И.И. Основные начала финансовой науки. СПб., 1890. С.104.

Санкт-Петербурга до Царского Села с продолжением до Павловска»⁹⁷.

Государство не монополизировало железнодорожное дело, «виновником» чего многие исследователи видят министра финансов Е.Ф. Канкрин, позиция которого обосновывалась исключительно выгодой государственного бюджета - строительство железных дорог требовало серьезных капитальных затрат.

С 1837 г. в России начала формироваться целенаправленная планомерная политика по созданию обширнейшей сети железных дорог.

12 июня 1885 г. был принят первый кодифицированный нормативный правовой акт в области железнодорожного дела - Общий Устав российских железных дорог⁹⁸.

Несмотря на наличие частных железных дорог, т.е. отсутствие железнодорожной монополии, государство предпринимало законодательные меры для охраны железных дорог в интересах общества.

Во второй половине XIX века сформировалось железнодорожное законодательство, представлявшее согласованную систему социальных и технических норм. К важнейшим относились рассмотренный выше Общий Устав российских железных дорог, Правила технической эксплуатации, Закон об общем пользовании вагонов в масштабах сети 1889 г.⁹⁹ В большинстве уставов и концессий устанавливался срок (как правило, 80 - 85 лет), по истечении которого железные дороги переходили в казну. Кроме того, предусматривалось право правительства выкупать железные дороги через определенное время (обычно спустя 20 лет).

Рассмотренные в актах правовые принципы регулирования железнодорожного дела указывают на либеральность в управлении стратегическим доменом. Однако, отказавшись от полной монополии на него, государство позднее ужесточила контроль за железнодорожным делом. В особенности это относилось к концессии, как важной форме государственно-частного партнерства.

В 18 октября 1868 г. именным императорским указом были определены условия выдачи концессий, вводившие конкурентные начала между железнодорожными предпринимателями¹⁰⁰. Процедура выдачи была строго регламентирована.

Особенностью можно считать тот факт, что несмотря на отказ государства от монополии в железнодорожной сфере, фактически казна являлась основным кредитором железнодорожных обществ, и в случае неудачного строительства (не в срок, банкротство общества) государство принимало все обязательства на себя.

В конце XIX века правовая политика была направлена на совершенствование организационных основ Министерства путей сообщения, а также на изменение принципов управления экономикой железных дорог. Признание монополии государства в железнодорожной деятельности официально не повлекло фактического всеобъемлющего контроля за этой сферой, осознание чего очень важно в историко-правовой и современной науке¹⁰¹ для оценки процесса и итогов выкупа железных дорог в казну, роли правительства в этом процессе и правовых основ вмешательства государства в коммерческую деятельность железнодорожных компаний.

Уже к началу XX века сложилась государственная система организации

⁹⁷ ПСЗ - II. Ч.1. Т. XI. № 9009.

⁹⁸ ПСЗ-III. Т.5. №. 5055.

⁹⁹ ПСЗ-III. Т.V.; ПСЗ. С.З. Т.IX.

¹⁰⁰ ПСЗ. II собр. Т. XLIII. № 46373.

¹⁰¹ В настоящее время Центром проблемного анализа и государственного управленческого проектирования разрабатываются проблемы концессий в железнодорожном транспорте. См.: Сулакшин С.С., Вилгисов М.В. Концессии на железнодорожном транспорте: анализ возможностей применения. М., 2006.

перевозок, базирующаяся на монопольном праве государства.

К началу XX века к почте и железным дорогам как способам сообщения примыкал телеграф. В отличие от железной дороги с момента начала действия в России телеграф был объявлен регалией (как и во всех странах за исключением Соединенных Штатов), в пользу чего назывались следующие доводы:

- телеграф как важный инструмент общения лишь в виде регалии мог обеспечивать тайну корреспонденции;
- лишь государственная эксплуатация телеграфов давала возможность систематической организации управления телеграфным делом;
- государственное управление могло отходить от принципа рентабельности.

Устанавливается, что телеграф являлся публичной регалией, поскольку фискальная ценность его была весьма мала.

Что же касается железнодорожной регалии, то проведенный историко-правовой анализ железнодорожного законодательства позволяет выделить его двойственный характер, выражающийся, по мнению Н.В. Мишиной, сочетания частно-хозяйственной системы хозяйства с формированием государственного сектора железных дорог¹⁰². Дуалистическая природа железнодорожного домена в России объясняется просто – нехватка бюджетных средств для постройки затратных железных дорог. Более веских причин не существовало.

В четвертой главе «Управление системой финансовых прерогатив государства в России второй половины XVII - начала XX вв.» рассматриваются структура и основные направления деятельности высших государственных органов по управлению регалиями (фискальными монополиями и откупам), выявляется роль отдельных органов и должностных лиц в сфере управления монополизированными товарами, регализованными промыслами, исследуется вопрос о полномочиях территориальных органов в рассматриваемой сфере.

Первый параграф «Приказная система управления сферой государственных финансовых прерогатив во второй половине XVII в.» содержит анализ организации работы приказов в России, их полномочия и функции в процессе поступления неналоговых регалийных доходов в бюджет.

Интересы государства в недвижимом имуществе поддерживал Поместный приказ, который заведовал государственными землями, раздаваемыми в поместья.

Поместный приказ рассматривал споры по земельным делам служилых людей, собирал подати с земель, находившихся в его владениях.

Приказ Большой казны был учрежден в 1622 г. В его полномочия входили сбор прямых налогов с торгового и промышленного населения городов, управление гостями и торговыми людьми гостиниц и суконной сотен, заведование монетным делом, казенной промышленностью¹⁰³. Приказ управлял рядом регалий: табачной, частично горной, монетной (управлял Денежным двором в 1625 – 1660 гг. и позднее), государственной внешней и внутренней торговли (покупкой и продажей «заповедных» товаров и т.п.) и др. В отношении Приказа Большой казны действовал «остаточный» принцип - ему были поручены все доходы, не назначенные к заведыванию другими приказами. Приказ Большой казны просуществовал до 1718 г. – один из редких случаев «долготельства» органа государственного управления в неизменном виде. Впоследствии функции приказа были переданы Оружейной палате.

¹⁰² Мишина Н.В. Этапы развития правовой политики на железнодорожном транспорте // Железнодорожный транспорт. 2007. № 5. С. 5.

¹⁰³ ПСЗ-1. Т. I. № 82.

Важнейшая сфера – чеканка денег в рассматриваемый период находилась в распоряжении Денежного двора, который являлся составным звеном Приказа Большой казны¹⁰⁴.

В XVII веке Приказ Большого прихода ведал всеми казенными пошлинами (торговыми, проезжих во всех городах), им отдавались на откуп кабаки, бани, лавки, гостиные дворы и потреба, взимал плату с клеймения товаров, с мер «чем всякие товары и питья меряют». Сюда же поступали все судебные пошлины из Судного и Разбойного приказов. Иногда этому приказу передавались даже ямские сборы. Впоследствии от приказа Большого прихода были отделены особые ведомства – Большая Таможня, Померная Изба, Мытная Изба, Сбор десятой деньги. По свидетельству историков, дату учреждения приказа обнаружить трудно, первые упоминания о нем встречаются при царе Федоре Ивановиче¹⁰⁵.

В отличие от других финансовых приказов, Приказ Большого прихода был чисто финансовым, не управляющим никакой территорией. В 1680 году дела этого приказа были переданы в Приказ Большой казны¹⁰⁶.

Ещё в 1597 году для заведования кабацким делом и кабацкими сборами на территории всего государства была учреждена новая четверть (Приказ новой четверти). Приказ Новой четверти также боролся с незаконной продажей вина и табака¹⁰⁷.

На местах финансовое управление в сфере поступления регалийных доходов, сборов за ними и контролем осуществляли воеводы. Они уполномочивались в области надзора за сбором неналоговых доходов, за таможенным и кабацким управлением. Указанными областями непосредственно заведовали общины через своих выборных людей – старост и целовальников, воевода же был, по словам И.Д. Беляева, «главным охранителем казенного интереса»¹⁰⁸: Он помогал в поимке «ослушников», наблюдал за тем, чтобы целовальники не причиняли ущерба казне. Главным же интересом воеводы, его исключительным правом было управление на местах казенными оброчными статьями и промыслами, которые все, без исключения, находились в непосредственном ведении воевод, без вмешательства общинных выборных начальников.

Приказная система управления финансовыми исключительными правами государства имела массу недостатков, причиной были слабое правовое регулирование и отсутствие эффективного механизма государственного контроля. Огромная территория России также являлась препятствием для борьбы с кормчеством и казнокрадством.

Нередко в истории управления регалийными видами доходов возникали проблемы в виде неэффективного распределения функций органов, трудностей при проведении контроля, общей законодательной и организационной путаницы.

Второй параграф «Коллежская и министерская системы организации управления регалийными доходами» описывает правовые основы деятельности коллегий и министерств в области поступления регалийных доходов в бюджет, охраны исключительных финансовых прав и контроля за их поступлением в казну.

Первая четверть XVIII века являлась важным периодом в развитии

¹⁰⁴ Таценко С. Н. Топография Московского денежного двора в XVI веке // Труды Музея истории города Москвы. Вып. 10. Археологические памятники Москвы и Подмоскovie. М., 2000. Ч. 3. С. 148.

¹⁰⁵ Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879. С.509.

¹⁰⁶ См.: Там же.

¹⁰⁷ Веселовский С. Б. Московское государство: XV–XVII вв. Из научного наследия. М., 2008. С.7.

¹⁰⁸ Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879. С.510.

управленческого аппарата нашей страны, весь период был посвящен поискам способов обеспечения повышения доходов казны.

Петр Великий учредил коллегии, которые и заменили большинство Приказов.

Заведование финансами было возложено на несколько коллегий.

В области управления доменным имуществом и регалиями действовали

- Камер-коллегия или коллегия казенных сборов (Указ закреплял за ней ведение денежных доходов всего государства),

- Коммерц-коллегия (была обязана «смотреть над всеми торгами и торговыми действиями),

- Берг- и Мануфактур-коллегии (ведала управлением рудопромышленными заводами, ремеслами, артиллерией).

В целом исследование функций указанных коллегий позволяет сделать вывод об эффективном разделении направлений деятельности. Положительным новшеством было создание независимого от коллегий контролирующего ведомства – Ревизион-коллегии.

К недостаткам можно отнести разделение ведомств управления доходами и расходами, в том числе и регалийными.

Центральным финансовым учреждением в области доходов бюджета являлась Камер-коллегия, которая была учреждена в 1717 г. В ее ведении в различное время находились государственные доходы, казенные подряды и откупа, продажа казенных товаров, казенные винокурные заводы, рыбная ловля, сальные промыслы, строительство казенных дорог, мостов.

Представителями Камер-коллегии в уездах являлись земские комиссары, камериры и рентерии. Сбором неналоговых доходов (промыслов, рыбных ловель и т.д.) на местах занимались камериры. Их деятельность регламентировалась «Инструкцией или Наказом земским камерирам в Губерниях и Провинциях» от 7 января 1719 г.¹⁰⁹ Камериры должны были следить за добросовестностью служащих в деле организации поступления доходов, чтобы те «...приемы государевых доходов верно управляли». Одной из самых важных задач камериров в рамках рассматриваемой тематики стала их обязанность по сдаче сборов на откуп, ведение подрядов. При этом камерир должен был следить, «дабы всяк по своему договору и должности поступал и чтоб от излишней корысти или пренебрежения откупщиков и от непорядочного прикащикам правления оные села и деревня и откупы не разорились» (ст.10). Для решения этой задачи камериры составляли отдельную книгу откупов, могли контролировать деятельность земских комиссаров и рассыльчиков.

Рентерии ведали приемом, счетом и отправкой денег с мест в центральные рейтинерские учреждения в Москве и Санкт-Петербурге. Изучение архивного и нормативного материала первой половины XVII века позволяет прийти к выводу о гибкой административной рентерейнской системе.

В 1720-1721 гг. был принят ряд важных детальных указов в сфере финансового контроля, борьбы с казнокрадством. К наиболее значимым можно отнести Указ от 22 июня 1720 г. «О разных государственных сборах, о наказании хищников за взятки лишением именина и живота»¹¹⁰

Под пристальным вниманием правительства находились важнейшие источники регалийных доходов – винный и соляной доходы.

Большое значение в управлении государственной собственностью и казенным

¹⁰⁹ ПСЗ-1. Т. VI. № 3296.

¹¹⁰ ПСЗ-1. Т. 6. № 3601.

предпринимательством получил учрежденный в 1711 г. Сенат, а также учрежденный с 1722 г. при Сенате генерал-прокурор. Петр Великий подчинил Сенату коллегии и сосредоточил в нем финансовую отчетность. Камер-коллегия также должна была свои решения соотносить с мнением Сената, что было закреплено законодательно¹¹¹ и подтверждается рядом архивных источников, в которых предписывается Камер-коллегии сначала учитывать мнение Сената, «...а потом действовать»¹¹². Сенат управлял монетной регалией, разрешая чеканку монет, регулируя денежное обращение в целом.

При Екатерине II особенно усилилось значение генерал-прокурора Сената, который, между прочими возложенными на него обязанностями, был и настоящим министром финансов. Большую известность (в отрицательном смысле) по управлению государственными имуществами приобрел генеральный прокурор князь Вяземский.

Управление отдельными видами казенных предприятий и промыслов также требовало создания целой системы органов. Так, одним из доходнейших промыслов управляла Главная соляная контора. Она возникла в 1720 г. До нее с 1705 г. управление соляным делом находилось в ведении ратуш и магистратов. С 1713 г. соляные сборы поступали в ведение Поместного приказа¹¹³. Административно подчинялась Камер-коллегии, Сенату, Кабинету министров в разное время, ведала казенным солеварением и сбытом соли. В 1722 г. была разделена на три экспедиции: заготовки и доставки соли; продажи соли; счетных и следственных дел.

Важной функцией государственного управления в сфере защиты исключительных финансовых прав являлись государственный контроль за поступлением регалийных доходов и борьба с казюкрадством.

Большую роль в охране интересов казны играл институт фискалов. При каждом ведомстве состоял фискал, должность которого с 1721 г. согласовывалась с Юстиц-коллегией¹¹⁴. К фискалам предъявлялись особые требования порядочности и честности, и если они не оправдывали доверия, жестко наказывались. Наказание приобретало характер показательности воспитательную направленность, чтобы другие не повадились обманывать казну.

Следующая единица управления и контроля в сфере поступления регалийных доходов - корчемные команды. При Петре I преследование корчемников возлагалось на специально назначенных лиц. В 1730 году в распоряжении московских откупщиков для преследования корчемства и взимания штрафов был представлен особый отряд солдат. Однако вследствие множества злоупотреблений эта корчемная команда в 1732 году была подчинена Коммерц-коллегии. С 1732 года в Петербурге в ведении Коммерц-коллегии состоял для искоренения корчемства особый комиссар, а при нем отряд солдат, которые отряжались от полков ежемесечно. Корчемная стража как один из органов, подчиненных Министерству финансов, просуществовала до 1918 года¹¹⁵.

В ряду центральных учреждений, имеющих значение для установления и управления регалийными доходами в XVIII веке, имела Комиссия о коммерции,

¹¹¹ Регламент Камер-коллегии определял, что новые налоги Камер-коллегия вводить не может - это право Сената (ПСЗ-1. Т. V. № 3466. Ст.2).

¹¹² РГАДА. Ф.26 (Государственные учреждения и повинности в царствование Петра I). Оп. 1. Д. 219. Л.23-24.

¹¹³ ПСЗ-1. Т.6. № 2743.

¹¹⁴ ПСЗ-1. Т.6. № 3246.

¹¹⁵ Кулишер И.М. Очерки по истории таможенной политики. СПб., 1903. С.33.

участвовавшая в выработке финансового и экономического курса государства. На протяжении XVIII века существовало три Комиссии о коммерции¹¹⁶. В отношении монополизированных товаров Комиссия устанавливала правила, в которых указывалось, на основании каких признаков те или иные товары причислялись к различным категориям (свободная торговля, монополизированные и т.д.)¹¹⁷. Комиссия выдвигала проекты об отмене монополии на табак, рыбий клей и др.

Основное звено управления казенными предприятиями в конце XVIII века составляли «конторы» (или «канцелярии») при чиновниках, определенных к руководству каким-либо предприятием, которое находилось в ведомстве того или иного центрального учреждения. Местными учреждениями более высокого ранга были количественно немногочисленные канцелярии при чиновниках того же ведомства, руководившие группой заводов¹¹⁸. Объединение последних не было регламентировано и определялось, главным образом, сосредоточением нескольких производств данной отрасли на одной территории.

«Учреждение для управления губерний Всероссийской империи»¹¹⁹, принятое 7 ноября 1775 г., передавало финансовое управление специально образованному для этого учреждению Казенной палате. В системе губернских учреждений середины XIX в. казенная палата занимала важное место. Она ведала сбором различного рода прямых и косвенных налогов – подушной подати, откупов, акцизов, выдачей гильдейских, промысловых свидетельств, паспортов и подорожных, а также выполняла контрольные функции. Казенная палата состояла из пяти отделений – ревизского, питейных сборов, казначейства, соляного и контрольного. В 1831 г. была утверждена Инструкция о порядке ведения дел в казенных палатах¹²⁰. Палата несла ответственность за общее состояние финансов в губернии. Практически все финансовые операции производились только с ее разрешения и под её контролем.

В начале XIX века ситуация в области финансовой системы и ее правового регулирования была критичной, однако первые шаги в области упорядочения правового регулирования финансовой и хозяйственной деятельности государства сделаны.

Во-первых, управление финансами государства сформировалось в качестве самостоятельной сферы государственного управления, имеющей местный и центральный аппарат.

Во-вторых, выдвинулось главное направление реорганизации государственных финансов – постепенная концентрация всех финансовых ресурсов в одном централизованном фонде – бюджете, а денежных средств казны – в казначействах¹²¹, формируется единая система государственного счетоводства.

В-третьих, были созданы организационно-правовые основы для установления стадий бюджетного процесса: выделяется финансовое планирование и функции исполнения доходной и расходной частей бюджета. И, наконец, были созданы условия для существования единого бюджета.

Создание казначейств обеспечило условия ликвидации системы специализации доходов, при которой определенный сбор прямо предназначался и использовался

¹¹⁶ Молодцова Н.В. Комиссия о коммерции: 1763 – 1796 гг. - М., 1994. С.2.

¹¹⁷ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д.286. Ч.1. Л. 89.

¹¹⁸ Фисенко А.И. Казначейство в России. Владивосток, 2001. С. 158.

¹¹⁹ ПСЗ-1. Т. 20. № 14.392.

¹²⁰ Свод законов Российской империи. Ч. II. Уставы счетные. СПб, 1857. Т.5. Ст. 438.

¹²¹ Колачиц А.Г. Государственные финансы в период формирования, упрочения и кризиса российского государства (сер. XVI – рубеж XIX-XX столетий): Дис... д-ра экон.наук. М, 2004.С.31.

для финансирования определенного вида расходов.

Итак, с учреждением в 1802 г. министерств, управление финансами и исключительными имущественными правами государства было поручено Министерству финансов, что, конечно, не повлияло на управленческие функции императора, который по-прежнему оставался собственником бесчисленных имуществ.

В Министерство финансов с 1811 года вошел Департамент государственных имуществ. Начиная с 25 июля 1811 года, он являлся органом центрального управления казенными землями, лесами, оброчными статьями, государственными крестьянами, арендными и другими имениями.

В Министерстве финансов проблемами управления казенными предприятиями занимались отдельные департаменты: 1-е отделение департамента (Главного ведомства казенных крестьян, с 1830 - Главного управления казенных крестьян и хозяйственных заведений) заведовало управлением казенными крестьянами, включая принадлежащих к заводам и фабрикам¹²².

В 1821 году в его составе был учрежден Департамент Государственного казначейства¹²³. Орган был преобразован из Экспедиции о государственных доходах. Департамент осуществлял заведование приходом и расходом денежных средств – всей кассовой частью, а именно учетом поступлений денежных средств в государственную казну, заведовал открытием, движением и закрытием кредитов, составлял кассовый отчет об остатке, приходе и расходе наличности средств казначейства за год, составлял генеральный денежный отчет по государству для Государственного совета по Положению об отчетности по Министерству финансов 1830 г.¹²⁴ Департамент Государственного казначейства имел разветвленную структуру подведомственных ему органов: Главное казначейство, губернские, уездные казначейства, казенные палаты.

Значительную роль среди местных органов государственного финансового управления играли казначейства.

В структуре органов финансового управления значительное место занимали специальные государственные органы, в ведении которых находился сбор акцизов. Вначале этот сбор имел форму винного откупа, то есть предоставления отдельным лицам права на производство и продажу спиртных напитков за определенную плату. Порядку уплаты акцизов государство уделяло большое внимание, поскольку доля акцизов от общих поступлений в государственный бюджет была огромной¹²⁵. На высшем уровне управление и надзор за акцизными поступлениями сосредоточивались в Министерстве финансов в Департаменте разных податей и сборов, а затем было передано в Департамент торговли и мануфактур. Департамент осуществлял управление питейной частью - питейными откупами, сборами и акцизом, в том числе ведал делами о курении, заготовлении и продаже вина по губерниям, об отдаче откупов в оброчное содержание и составлении ежегодных откупных условий, о недоимках, залогах и льготах по питейным откупам, об

¹²² Высшие и центральные государственные учреждения России, 1801-1917 гг. Т. 3. СПб, 1998. С. 116.

¹²³ Высочайше утвержденное «Учреждение Департамента Государственного казначейства» // ПСЗ. С.1. Т. 37. №28542.; Высочайше утвержденный 2 февраля 1821 года «Штат Департамента Государственного казначейства» // ПСЗ. С.1. Т. 37. №28543; Высочайше утвержденное 3 февраля 1821 года «Учреждение Главного казначейства» // ПСЗ. С.1. Т. 37. №28544.

¹²⁴ «Положение об отчетности по министерству финансов» 6 ноября 1830 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т.5. СПб., 1831. № 40742

¹²⁵ Сорокина Ю.В. Система правового регулирования финансовых отношений в России в XVIII – XX веках: Дис... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2001. С. 165.

отчислении средств от питейных доходов в пользу городов.

Опыт изучения организации управления и использования финансовых прерогатив государства в приказной, коллежской и министерской системах в России свидетельствует о постоянном стремлении власти к совершенствованию данного процесса, поиску новых источников доходов и снижению бюджетных потерь в результате неэффективного администрирования и казнокрадства.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования.

В приложение вынесены текстовые и статистические таблицы, поясняющие и конкретизирующие отдельные положения диссертации.

Основные научные положения диссертации изложены в 65 публикациях общим объемом более 63 п.л.

**Статьи, опубликованные в ведущих научных изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для
публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой
степени доктора наук**

1. Ларина О.Г. Соляная и горная регалии как один из источников доходов бюджета России XIX в.: правовое регулирование, управление и контроль // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4 (9). С.57-68.(0,3 п.л.).
2. Ларина О.Г. Регалийная природа государственного предпринимательства: сущность явления и историко-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1 (10). С.204-209. (0,4 п.л.).
3. Ключева А.В., Ларина О.Г. Правовые формы организации торговли в России конца XVII-XVIII вв. // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4 (9). С.90-97. (0,4 п.л.).
4. Ларина О.Г. Фискальные прерогативы государства: теоретико-исторические аспекты // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 7. С.50-56. (0,4 п.л.).
5. Ларина О.Г. Использование доменного имущества в странах западной Европы и России: историко-правовой анализ // Бизнес в законе. 2009. № 4. С. 47-52. (0,4 п.л.).
6. Ларина О.Г. Государственное значение и правовое регулирование пороховой регалии в России // Налоги и финансовое право. 2010. № 6. С.213-219. (0,4 п.л.).
7. Ларина О.Г. Теория государственных доходов и фискальных прерогатив Сперанского М.М.: проблемы определения и классификации // Налоги и финансовое право. 2010. № 3. С.223-227. (0,3 п.л.).
8. Исаев И.А., Ларина О.Г. Влияние идей меркантилистов на торгово-экономическую политику в XVIII веке // Юридический мир. 2010. № 6. С.54-58. (0,3 п.л.).
9. Ларина О.Г. Категория финансовых прерогатив государства в историко-

правовой науке // Известия Курского государственного технического университета. 2010. № 2 (31). С. 128-132. (0,3 п.л.).

10. Ларина О.Г. Регалийная основа естественных монополий в России: исторический опыт и современные особенности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2010. №. С. 137-141. (0,3 п.л.).

11. Ларина О.Г., Байбаков В.Ю. Развитие учения меркантилистов и их влияние на экономическую политику и законодательство в России в XVIII в. // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 2. С. 75-81. (0,4 п.л.).

12. Ларина О.Г. Приказная система управления сферой государственных регалий во второй половине XVII в. // Бизнес в законе. 2011. № 1. С. 26-28. (0,12 п.л.).

13. Ларина О.Г. Особенности развития законодательства о монетной регалии в России // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 50-53. (0,2 п.л.).

14. Ларина О.Г. Этапы развития законодательства о питейной регалии в России // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011 (35). № 2. С. 117-122. (0,3 п.л.).

15. Ларина О.Г. Государственно-правовое регулирование лесного домена в России и установление лесной регалии // Lex Russica. 2010. № 6. С. 1226-1237. (0,7 п.л.).

16. Ларина О.Г. Эволюция горной регалии и использование промышленного домена в России и зарубежных государствах: историко-правовой анализ исключительных прав // История государства и права. 2010. № 18. С. 89-94. (0,3 п.л.).

17. Ларина О.Г. Коллегиальная и министерская системы организации управления регалийными доходами в России // Бизнес в законе. 2011. № 1. С. 35-41. (0,4 п.л.).

Монографии, главы в монографиях

18. Ларина О.Г. Государственно-правовое регулирование финансовой системы России в первой половине XIX века. Курск: Курск. гос.тех.ун-т. 2008. 160 с. (10 п.л.)

19. Ларина О.Г. Историко-правовой анализ государственного предпринимательства и доходы государства от ярмарочной торговли в России (на примере Курской Коренной ярмарки) // Регион в контексте общегосударственного развития. Елабуга: изд-во государственного педагогического университета, 2010. С.6-17. (0,7 п.л.).

20. Ларина О.Г. Регалии в России: национальные традиции и их правовое закрепление. М.: «Проспект», 2011. 107 с. (7 п.л.).

Учебные пособия

21. Степаенко О.Г. Антимонopolное законодательство. Учебное пособие. Курск: Курск.гос. тех. ун-т., 2004. 287 с. (17 п.л.)

22. Ларина О.Г. Теория государства и права (курс лекций). Учебное пособие. 2010. 140 с. (9 п.л.).

Иные публикации

23. Ларина О.Г. Система государственно-правового регулирования управления финансами в первой половине XIX века. Сборник научных трудов аспирантов и соискателей – 2005 / Под общей редакцией В.М. Ермакова. – Курск: Изд-во КИГМС, 2005. С.132-135. (0,2 п.л.).

24. Ларина О.Г. Развитие финансово-правовых учений в первой половине XIX века: их роль в реформировании финансовой системы России // Федерация. 2005. № 10. С. 90-94. (0,3 п.л.).

25. Ларина О.Г. Законодательное регулирование финансового управления в первой половине XIX века в России: создание Министерства финансов и правовое закрепление его статуса. Молодежь и XXI век: тезисы докладов XXXIII вузовской научной конференции студентов в области научных исследований в 2 ч. Ч. 2. Курск: КурскГТУ, 2005. С.232-235. (0,2 п.л.).

26. Ларина О.Г. Финансы предприятий и государственный кредит как элементы финансовой системы России в первой половине XIX века // Молодежь и XXI век: тезисы докладов XXXIII вузовской научной конференции студентов в области научных исследований в 2 ч. Ч. 2. Курск: КурскГТУ, 2005. С. 98-76. (0,5 п.л.).

27. Ларина О.Г. Правовые основы формирования банковской системы Российской империи в первой половине XIX века (Материалы конференции) Международное сообщество и нормы международного права: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Пенза, 2005.С. 120-128. (0,5 п.л.)

28. Ларина О.Г. Особенности развития бюджетного законодательства России в первой половине XIX столетия // Научные труды. РАЮН. Выпуск 6. В 3-х т. Том.1 .М: «Юрист», 2006. С. 230-233. (0,2 п.л.).

29. Ларина О.Г. Доходы государства от ярмарочной торговли в России дореволюционного периода (на примере Курской Коренной ярмарки) // Курский край. Научно-исторический журнал. 2008. № 3-4 (104-105). С. 14-17. (0,2 п.л.).

30. Ларина О.Г. Научные взгляды Сперанского М.М. на систему фискальных монополий в России // Личность, персоналии в контексте исторического развития: сборник научных статей / Отв.ред. В.П. Пашин. Курск: Курск.гос.тех.ун-т. 2008. С. 79-88. (0,6 п.л.).

31. Ларина О.Г. State control of forestry in Russia. Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании: сборник научных трудов. Одесса, 2008. - Т.14. С.63-69. (0,2 п.л.).

32. Ларина О.Г. Правовое регулирование лесного хозяйства в России // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2008. С.70-78. (0,5 п.л.).
33. Ларина О.Г. Понятие государственных регалий и доменов: происхождение и развитие // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы VI Международной научно-практической конференции. Тольятти, 2009. С.80-86. (0,4 п.л.).
34. Ларина О.Г. Государственный земельный домен России: анализ правового регулирования в XIV-XVIII вв. // Актуальные вопросы современного российского права: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Старый Оскол, 2009. С.35-40. (0,3 п.л.).
35. Ларина О.Г. State Control of Forestry in Russia: Historically-legal analysis // Наука и жизнь 2008/2009: материалы научно-практической конференции. Прага, 2009. - Вып. 8. С.34-37. (0,2 п.л.).
36. Ларина О.Г. Промышленные домены в дореволюционной России // Современные проблемы в науке и пути их решения: сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития 2009». Одесса, 2009. - Т.13. С. 15-19. (0,3 п.л.).
37. Ларина О.Г. Карточная регалия в России: государственный интерес и порядок установления // Правовые аспекты национальной безопасности: сборник научных работ. Курск: Курск. гос.ун-т, 2009. С.63-66. (0,2 п.л.).
38. Ларина О.Г. Закрепление права собственности государства на недра как гарантия соблюдения интересов общества: историко-правовой опыт // Права человека: история, теория, практика: материалы научно-практической конференции: КурскГТУ. Курск: «Гиром», 2009. С. 74-77. (0,2 п.л.).
39. Ларина О.Г. Рыбная и охотничья регалии в России: обычаи и их правовое закрепление // Актуальні проблеми юридичної науки: збірник тез Міжнародної наукової конференції «Восьмі осінні юридичні читання», Хмельницький. Україна.2009. С.54-55. (0,06 п.л.).
40. Ларина О.Г. Управление казенными предприятиями и фискальными монополиями в России (к. XVII-н.XIXвв.) // Молодежь и XXI век: материалы I Международной научно-практической конференции. Курск: Курск. гос. тех. ун-т, 2009. – Ч.4. С. 288-292. (0,3 п.л.).
41. Ларина О.Г. Монопольная (казенная) и откупная формы торговли в России XVIII в. // Торговля в XXI веке: труды VIII Международной научно-практической конференции. Кемерово, 2010. С.101-104. (0,2 п.л.).
42. Ларина О.Г. Эволюция законодательства о государственной собственности (домене) в России // Край на научного развитие – 2010: материалы за V

Международна научна практична конференция. Т.9. София, България, 2010. С.25-28. (0,2 п.л.).

43. Ларина О.Г. Теория регалийных доходов в контексте публично-властных отношений // Современные проблемы юриспруденции: вопросы теории и практики: материалы международной научно-практической конференции. Белгород, 2010. С.203-207. (0,3 п.л.).

44. Ларина О.Г. Фискальные монополии в России: правовая природа и законодательное закрепление // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Курск, Юго-Западный гос. университет. Ч. 2.2010. С. 345-349. (0,3 п.л.).

45. Ларина О.Г. Казенная монополия на товары в России в начале XVIII века // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Курск, Юго-Западный гос. университет. Ч. 2.2010. С. 349-352. (0,3 п.л.).

46. Ларина О.Г. Правовое закрепление бюджетных изъятий в России XVIII – первой половины XIX вв.: специальный режим финансовых прерогатив // Efektivni nastroje modernich ved – 2010: materialy VI mezinarodni vedesko-prakticka conference Praha, 2010. С.12-15. (0,2 п.л.).

47. Ларина О.Г. «Модные» регалии в России: государственное значение и правовое регулирование // Экономические и правовые аспекты регионального развития: история и современность: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Елабуга, 2010. С. 254-258. (0,3 п.л.).

48. Ларина О.Г. Государство как субъект права собственности: эволюция законодательства и современные проблемы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 2 (6). С. 40-42. (0,12 п.л.).

49. Ларина О.Г. Установление соляной регалии в России // Основни проблеми на съвременната наука – 2010: материали за VI Международна научна практична конференция. София. - Т.9. 2010. С.11-14. (0,2 п.л.).

50. Ларина О.Г. Учение о финансовых прерогативах государства и его практическое значение: историко-правовой анализ // Юридические науки. 2010. № 2. С.17-21. (0,3 п.л.).

51. Ларина О.Г. «Естественные регалии» в России: исторические закономерности и современное состояние // Модернизация и перспективы развития современного общества: материалы Международной научно-практической конференции. Саратов. 2010. С. 120-123. (0,2 п.л.).

52. Ларина О.Г. Монополия государства в области почтового и телеграфного дела в России: историко-правовое обоснование исключительного права государства // Модернизация России: власть, общество, экономика: материалы Всероссийской

научно-практической конференции. Курган, 2010. С.294-297. (0,2 п.л.).

53. Ларина О.Г. Винная (питейная) регалия в России // Развитие современного инновационного общества (экономические, социальные, философские, правовые тенденции): материалы Международной научно-практической конференции. Саратов. 2010. Ч.3. С. 19-22. (0,2 п.л.).

54. Ларина О.Г. Основные этапы развития монетной регалии в России // Приоритеты системной модернизации России и ее регионов: Сборник научных статей. Курск, 2010. С. 351-356. (0,3 п.л.).

55. Ларина О.Г. Охрана регалийных прав в Российском государстве: исторические и правовые аспекты // Права человека: история, теория и практика: Сборник научных статей. Ч.2. Курск, 2010. С.3-5. (0,12 п.л.).

56. Ларина О.Г. Право охоты и рыбной ловли: история законодательства об ограничениях // Права человека: история, теория и практика: Сборник научных статей. Ч.2. Курск, 2010. С.5-8. (0,2 п.л.).

57. Ларина О.Г. Концессия и экспроприация с точки зрения теории и истории государства и права // «Великие свершения или «Лихие» 90-е XX в.: сборник научных статей международного круглого стола. Курск: изд-во Юго-Западного государственного университета. 2011. 235-238. (0,2 п.л.).

58. Ларина О.Г. Финансово-правовые реформы Е.Ф. Канкрин: основные направления и итоги // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): материалы Международной научно-практической конференции. Саратов, 2011. С.57-58. (0,2 п.л.).

59. Ларина О.Г. Развитие теории о государственных финансовых прерогативах в истории государства и права // Проблемы развития современного общества: материалы Международной научно-практической конференции. Курск. 2011. С. 96-99. (0,2 п.л.).

60. Ларина О.Г. Законодательные основы горной казенной промышленности в дореволюционной России // Проблемы развития современного общества: материалы Международной научно-практической конференции. Курск. 2011. С. 98-99. (0,06 п.л.).

61. Ларина О.Г. Регалия государственных закладных // Ценности и нормы правовой культуры: сборник научных статей международного круглого стола. Курск. 2011. С. 169-182. (0,2 п.л.).

62. Ларина О.Г. Виды финансовых прерогатив государственной власти в истории финансового права России // Общество: экономика, политика, право. 2011. № 2. С. 40-43. (0,2 п.л.).

63. Ларина О.Г. Финансовые прерогативы государственной власти: историко-правовой анализ // Право и его реализация в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции. Саратов, 2011. С.57-58. (0,2 п.л.).

64. Ларина О.Г. Законодательные меры борьбы с казнокрадством в России в XVIII веке // Совершенствование судебной и правоохранительной системы в России. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Курск: КГУ, 2011. С.33-36. (0,2 п.л.).

65. Ларина О.Г. Полномочия Приказов в управлении казенным и царским (дворцовым) имуществом // Модернизация в России: история, перспективы, проблемы. Сборник статей круглого стола. Курск, 2011. С. 45-49. (0,3 п.л.).

Подписано в печать 02.12.2011. Формат 60x84 1/16
Печатных листов 2,8. Тираж 150 экз. Заказ *108*
Юго-Западный государственный университет
305040, Курск, ул. 50 лет Октября, 94

10²